Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ★ ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Кузнецкий пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-96. Обмена 2-48-46. Секретаря редакции 4-81-82. Ночной редакции 4-58-54 (через провод верхнего коммутатора Кремля).

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ во всех губерниях, уездах и других отделениях ЦЕНТРОПЕЧАТИ на всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций.

Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон к-ры: 3-35-15, 4-46-47.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ВОЛНЕНИЯ В МЕСОПОТАМИИ.

ЗАКРЫТИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р. К. П.

№ 116. Воскресенье 29 мая 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 116.

Первое заседание 3-й сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета назначается на понедельник, 30 мая, в 1 ч. дня, в Свердловском зале, в Кремле. Порядок дня: 1) доклад президиума ВЦИК о его работе; 2) информационный доклад о посевкампаниях; 3) об органах об'единяющих деятельность хозяйственных наркоматов и экономических органов на местах; 4) доклад Сибревкома; 5) доклад Тверского губисполкома; 6) проект декрета о местном транспорте; 7) о реорганизации Трибуналов; 8) положение петроградской промышленности и о мерах помощи ей.

Заседание фракции РКП состоится там же в 11 час. утра.

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе.

Решение партийной конференции и наша экономическая политика.

После партийного с'езда, который совпал с тяжелым внутренним кризисом, прошло уже значительное количество времени. Новый курс экономической политики, намеченный в общих чертах на с'езде, уже успел за это время найти себе выражение в ряде декретов. С другой стороны, успел накопиться и кое-какой опыт—правда, еще очень маленький—на новом пути. Задачей партийной конференции было поэтому не только углубить понимание нового курса, но и поставить ряд конкретных вопросов, дать конкретную формулировку его проведения.

Конференция, прежде всего, закрепила основные принципы экономической политики, проверив их опытом. Наши противники, которые пытались истолковать на надувательство мелко-буржуазной стихии, после решений с'езда нашей партии стремились изобразить поворот экономического руля, как обман и надувательство. Эсеровско-меньшевистские и белогвардейские проходимцы повели кампанию в том духе, что все наши реформы, это—до поры до времени. Конференция нашей партии дала точную формулировку партийному мнению: «Эту политику—читаем мы в резолюции—партия принимает установленной на долгий, рядом лет исчисляемый, период времени и требует от всех проведения ее с безусловной тщательностью и добросовестностью.

Конференция точно так же дала отпор всем стремлениям наших открытых врагов и друго-врагов, которые видят в новом курсе отказ от коммунизма и питают надежды на то, что мы махнем свободной рукой на крупную социализированную промышленность. Конференция требует сосредоточения всех сил на практической боевой задаче текущего года: собрать не меньше 400 миллионов пудов хлебного фонда, как базу для восстановления крупной промышленности и осуществления плана электрофикации». Этим подчеркивается весь смысл политики текущего момента: мы даже поощрение мелкобуржуазного хозяйства рассматриваем с точки зрения поддержки крупного производства, с точки зрения интересов социалистического пролетариата. Чрезвычайно важным является мысль о децентрализации аппарата, о большей свободе мест.

У нас есть сколько угодно экономических парадоксов, когда чрезмерная централизация, в условиях бюрократизации, приобретала форму колоссальнейшей, вопиющей нелепости: так обстоит (обстояло) дело с солью, так обстоит дело с рыбой и т. д. Здесь реформы были необходимы. Решения по этим вопросам приняты—нужно проводить их в жизнь со всей твердостью и энергией.

Громадную роль решения конференции отводят кооперации, которая функционирует отныне на основе договорных отношений с Компродом. Само собой разумеется, что это потребует усиленного прилива в кооперацию коммунистов, которые будут учиться торговать и которые научатся этому точно так же, как они научились управлять государством.

Детализации этих важнейших мыслей посвящена большая часть принятой резолюции. «Общественное мнение» партии чрезвычайно едино и целостно. Нужно теперь, на основе полного единства решений, так же едино, так же дружно провести их в жизнь.

О беспартийных депутатах.

Как известно, процент беспартийных во вновь избранных советах Московском и районных довольно значителен. И это вовсе не плохо, ибо такой приток свежих, не уставших еще и не издерганных сил приведет лишь к укреплению советов, к оживлению их работы. Нужно только, чтобы действительно беспартийные рабочие-депутаты не подпали под влияние «беспартийных» в кавычках, чтобы вся масса беспартийных не шла, как единое целое, на поводу у скрытых меньшевиков и эсеров.

Первый пленум Московского Совета (на открытии созвиться) показал, что в этом отношении не все обстоит благополучно. Было очевидно, что здоровые элементы из беспартийных и не пытались между собою сговориться и наметить программу положительной работы. Оттого маленькая горсточка меньшевиствующих, эсерствующих и прочих спевшихся между собой горлопанов позволяла себе говорить от имени всех беспартийных. Особых последствий это, как известно, не имело, но с точки зрения деловой работы Совета, а также быть в интересах избирателей, московских рабочих, это явление не желательное.

Совершенно обратное мы наблюдали в Сокольниках. Там из среды беспартийных депутатов выделилась группа, которая поставила себе целью «вести положительную, чисто деловую работу в совете, безоговорочно признавая и всемерно поддерживая Советскую власть, борясь с теми, которые хотят превратить совет в орудие политиканства». Об этом официально заявил на первом же пленуме Сокольнич. районного совета представитель этой группы тов. Горинов.

Он заявил также, что группа не считает возможным об'единение всей беспартийной массы, так как она для этого чересчур разнородна, и потому зовет в свои ряды только тех, кто согласен с программой ее работы. Политиканов же просят к себе не жаловать, так как по обнаружении они будут с позором изгнаны.

Конечно, этот новый, непредвиденный фактор не пришелся по душе кой-кому из «беспартийных». Герои из «Богатыря», Михайловы, Титовы и К°, которые так славно подвизались у беспартийных Московского Совета и так уверенно говорили от их имени, разумеется, «протестовали» против «раскола», который вносит эта группа в *единую среду* беспартийных, что они, ведь, тоже пришли для деловой работы, призывали разбиться, по примеру беспартийных Московского Совета, на группы по производствам для намечания кандидатов в исполком и не итти за какой-то «самозванной» группой.

Но все было напрасно. На сей раз масса беспартийных не только не пошла за ними, но дала им наглядный урок, когда очередь дошла до голосования кандидатов, выдвинутых ими в исполком: сам Михайлов получил только 3 голоса, а остальная масса рук поднялась против него. Титов же поспешил снять свою кандидатуру, заявив, что «очень занят и при том убедился, что в этом совете нельзя будет плодотворно работать».

В результате все заседание этого первого пленума Сокольнич. совета прошло замечательно стройно, толково и деловито, и, несомненно, образование группы из деловых, здоровых беспартийных депутатов этому сильно содействовало. Я не знаю, как прошли пленумы других районных совдепов, как проявили себя там беспартийные. Но сравнивая два пленума, которые я наблюдал, нахожу, что здоровым элементам других совдепов не грешно бы последовать примеру сокольнической группы, а нашим райкомам, как и М. К., следовало бы содействовать выкристаллизованию таких положительных и ценных групп.

Л. ШКЛОВСКИЙ.

Амстердам и Москва.

(К вопросу о создании Красного Интернационала Профсоюзов).

Международная федерация профсоюзов, руководимая до империалистической войны Легиным, Жуо, Апельтоном и Гомперсом, была создана в эпоху мирного развития рабочего движения и представляла собой международный центр профсоюзов, имевший задачу об'единять борьбу за улучшение положения рабочих в рамках капиталистического строя и на почве капиталистической системы производства. Поскольку вожди федерации поднимались до сознания необходимости свержения капиталистической системы, они никогда не шли, в этом отношении, дальше идеи мирного перехода от капитализма к социализму.

Этой чисто-оппортунистической концепции соответствовали как старая форма организации профсоюзов, обхватывавших преимущественно квалифицированных рабочих, так и их политика соглашательства с буржуазией и «нейтралитета», а часто и открытой враждебности по отношению к революционной политической борьбе пролетариата для его окончательного освобождения от цепей капитализма.

Империалистическая война обнаружила полную негодность этой международной федерации с точки зрения жизненных интересов пролетариата и его освободительного движения. Еще с момента возникновения войны, подобно Второму Интернационалу, международная федерация профсоюзов раскололась на две враждебных группы: одна—на стороне центральных государств, другая—на стороне Антанты.

Попытки генерального секретаря федерации Легина использовать ее авторитет для целей германского империализма вызвали острые протесты вождей английских и французских профсоюзов, которые со своей стороны шли целиком на поводу у империалистов Антанты. Из организаций для борьбы против капитализма профессиональные союзы больших капиталистических государств превратились в могучие орудия в руках двух воюющих между собой империалистических клик, и в продолжение четырех лет широчайшим образом были использованы для целей империалистической войны.

Но мировая война, потрясшая основы капиталистического общества, разрушившая производство и бросившая трудящиеся массы в крайнюю нищету, открыла эпоху мировой пролетарской революции, первым, решительным шагом которой является победоносная революция русских рабочих и крестьян и установление диктатуры пролетариата в необ'ятной и многомиллионной России.

Выйдя победителями из войны с германским империализмом, империалисты Антанты почувствовали себя под угрозой надвигающейся волны пролетарской революции. И как в империалистической войне они широко использовали профсоюзы, так и теперь в открывшейся гражданской войне они возлагают свои главные надежды на те же профсоюзы, расчитывая на продажность их вождей. Сознавая ясно, что если им удастся удержать под своим влиянием многомиллионные профсоюзы, революция в их странах будет невозможна, империалисты внесли в мирные договоры статьи «О защите труда», учредили специальное бюро труда при Лиге Наций с представительством от профсоюзов, назначили председателем этого бюро известного французского социал-предателя Альберта Тома и оказали свое благословенное содействие для восстановления международной федерации профсоюзов, которая для них является еще более необходимой после окончательного и безвозвратного провала Второго Интернационала. В этом отношении империалисты Антанты, разумеется, нашли полную поддержку со стороны империалистов побежденных стран, для которых революционная опасность была гораздо ближе и непосредственнее.

Таким образом, появилась на сцене так называемая Амстердамская федерация профсоюзов, как чисто контр-революционная организация, поставившая своей задачей отклонение многомиллионных рабочих масс, организованных в профсоюзы, от пути революционно-классовой борьбы за диктатуру пролетариата и спасения капиталистического строя.

Однако, глубокий экономический кризис, хозяйственная разруха, расстройство товарообмена между разными странами, хаос валютных отношений, массовая безработица и беспрерывно увеличивающаяся дороговизна обрекают чисто-профессиональную борьбу рабочих на полную неудачу. Все огромные забастовки после войны не принесли абсолютно никакого существенного изменения в деле улучшения положения рабочих масс. Профсоюзы со своими старыми методами борьбы не могут не только отвоевать новые улучшения, но не в состоянии сохранить и результаты, добытые до войны долголетней и усиленной борьбой. Они бессильны остановить процесс постоянного ухудшения положения рабочих, которое захватывает уже и самые квалифицированные слои пролетариата, каков случай с предпринятой в последнее время со стороны капиталистов кампанией уменьшения заработной платы в Англии, Соедин. Штатах, Германии и пр.

С другой стороны, в нынешней революционной эпохе, при крайней обостренности противоречий между трудом и капиталом, каждая значительная забастовка рассматривается буржуазией как попытка свержения ее господства, как начало революции, и она реагирует против нее со всею жестокостью, на которое способно современное капиталистическое государство. В отличие от прошлого, теперь во всех подобных случаях буржуазия сплачивается; конкуренция и антагонизм между отдельными ее группами отставляются на задний план; она готова понести громадные убытки, держать страну неделями и месяцами без необходимого производства угля или без регулярных сообщений, готова лишиться временно даже известных своих важных рынков, лишь бы только сломить борющийся пролетариат, дезорганизовать и обессилить опасного для ее классового господства противника. Пример с забастовкой английских углекопов является новейшим и блестящим доказательством этого. Эра мирной профессиональной борьбы, не затрагивающей основы капиталистического строя и заканчивающейся компромиссами, безвозвратно изжита. Теперь все экономические столкновения между трудом и капиталом развиваются при такой обстановке, когда мировая буржуазия, имея перед своими глазами судьбу русских капиталистов и помещиков, рассеянных по всем частям света, испытывает бешеный ужас и ненависть против пролетариата в своих странах и прилагает чрезвычайные усилия, чтобы избегнуть горькую чашу, какую ей готовит пролетарская революция. Именно поэтому эти столкновения неминуемо превращаются в борьбу за политическую власть.

Таким образом, профсоюзы со своими мирными методами борьбы, со своей старой реформистской политикой заходят в тупик, из которого нет выхода. Только борьба за пролетарскую диктатуру дает этот выход. Сама жизнь с железной необходимостью ставит перед профсоюзами задачу порвать с мирной практикой, изгнать из своей среды социал-патриотов, консервативных и предательских вождей и стать на путь революционной классовой борьбы. Конкретно говоря, захват фабрик итальянскими рабочими в прошлом году, мартовское забастовочное движение в Германии и нынешняя общая забастовка углекопов в Англии, которые далеко переходят пределы обыкновенной экономической борьбы,—все эти факты являются яркими признаками новой ориентации профессионально-организованного пролетариата.

Но как раз при всех этих экономических столкновениях борющимся пролетарским массам приходится натыкаться на предательскую роль своих желтых вождей и на их амстердамскую федерацию, на их непрерывную измену. Они изменили итальянскому пролетариату, когда последний занял большую часть фабрик и только еще один решительный шаг отделял его от захвата политической власти; они изменили германским рабочим как раньше, так и в мартовские дни сего года; они подлым образом изменяют и сегодня английским углекопам в их борьбе, отвергнув выступление транспортного союза в пользу фактически локаутированных углекопов. Все существование амстердамской федерации, вся деятельность желтых вождей является подлым предательством не только по отношению общей освободительной борьбы пролетариата, но и прямо непосредственных экономических интересов рабочих масс, чьими представителями и вождями они себя считают.

Смотря на все это, организованные в профсоюзы рабочие все больше и больше убеждаются в необходимости разрыва с Амстердамом, с реформизмом и с предательскими вождями и создания одного действительно революционного международного центра профдвижения. Амстердамская федерация расшатана; ее основы подточены и дни ее сочтены. Заканчивающаяся мирная эпоха в профессиональном движении ликвидирует и созданную за это время организацию. Новая революционная эпоха выдвинула в жизнь международный совет профсоюзов, который и по своей организации, и по методам деятельности и борьбы является диаметральной противоположностью амстердамской федерации. В то время как последняя гибнет в роли подлого орудия международной контр-революции, московский международный совет возникает в самый разгар гражданской войны как орган, призванный сыграть чрезвычайно важную роль в мировой пролетарской революции и не менее важную роль в области организации социалистического производства в международном масштабе в период диктатуры пролетариата.

На Западе звезда Амстердама заходит при истеричной тревоге обанкротившихся желтых вождей и их патронов—мировых империалистов.

На мировом горизонте с Востока всходит солнце Москвы, радостно приветствуемое миллионами борющихся против капитализма пролетариев всего мира.

Г. ДИМИТРОВ.

О хищниках „бескорыстных“.

К прошлой октябрьской годовщине решено было изготовить для раздачи московским детям до 200.000 шт. детского платья. В сентябре состоялось соглашение между Москоммуной и отделом швейной промышленности о поставке 100.000 платьев для девочек и 100.000 костюмов для мальчиков к ноябрю месяцу.

Ткань была отпущена хорошая, шерстяная, со всем необходимым прикладом. Москоммуна взялась снабдить портных кустарей пайком и керосином и обслуживать работу своим транспортом.

Как водится, к условленному сроку—к 7 ноября—заказ не был исполнен. Приготовили всего каких-то 2—3 тысячи (вместо 200.000). Более крупные партии стали поступать в ноябре, декабре и марте. Всего поступило около 100.000 шт.

Но с первой же партии в актах приемки указывается на неудовлетворительность работы, а особенно скверная работа обнаружена в последней партии, принятой 8 марта в количестве 32.000.

Однако, ни один акт не говорит категорически, что сшитые вещи негодны к употреблению и забракованы, и в каком именно проценте оказалась забракованная работа (приемку производили представители М. П. К. совместно с Раб.-Кр. Инспекцией).

А между тем, некоторые образцы изготовленного платья, представленные в комиссию по улучшению быта рабочих, очень чудовищны и безобразны, что способны привести в бешенство кого угодно, кроме... кроме мосшвеев.

Один рукав синий, другой черный. Или на одном из синих рукавов почему-то черный обшлаг. Сама рубашка длиною на подростка, а воротник на гусиную шею. Или—так: не только рукава разных цветов, но на одном из них почему-то грубо пришита заплатка и даже другого цвета (на новенькой рубашке — заплата !!). Если рубашка черная, то ее как нарочно пили зелеными нитками, а коричневое платье—голубыми. Один рукав на взрослого не длине и ширине, другой—на младенца. И т. д., и т. п.

Когда в комиссии представителям «Мосшвея» задали вопрос, как могли они допускать и принимать подобную работу, один из них отвечал, что работа велась в деревне кустарями, у которых нет ни электричества, ни керосину, почему и возможно было смешение цветов и размеров. Он же добавил, что плохая работа была только в первой партии, а в последующих недостатки были устранены.

Оказалось: 1) электричества кустари не провели, но керосин был отпущен и именно в том количестве, какое испрашивала Мосшвея. 2) Плохая работа попадалась и в первое, и в последнее время. Самая плохая работа как раз оказалась в последней партии, в марте месяце.

Допустим, что портные, которым Мосшвея отдала на порчу шерстяную ткань, совсем слепые люди и не видят ни днем, или вечером. Но «спецы» из Мосшвея, члены коллегии, коммунисты—они-то не слепы! Как могут они допускать подобную «работу»?!

Кстати, одна маленькая подробность: для приемки готового платья Мосшвея предоставила совершенно темное помещение, где днем освещалось электричеством, при котором трудно было даже разобрать цвета. Только после настойчивых просьб представителя Москоммуны удалось добиться, чтобы открыли окна и чтобы приемка протекала при дневном свете.

Вот как сложилась судьба 800.000 аршин шерстяной ткани.

Подшивку сдавали не портным, а просто неумелым деревенским женщинам (см. акт № 3 от 13 ноября 1920 г.). Зачем нужно было возить ткань за тридевять земель? Разве только для того, чтобы разыскать специалистов по порче ткани?

Надзора и руководства никакого. Преступное отношение к народному достоянию—поразительное.

Хотел бы я посмотреть, как посмели бы заправилы Мосшвея сдать в прежние времена подобную гадость хозяйчику или вынести на рынок—один рукав черный, другой синий? Ведь в прежнее время хозяйчик за это по шее мог дать, а покупатель на смех поднять. Ведь покупатель-то, бывало, рубашонку и так, и этак вертит, да примеривает, прежде чем купить.

А теперь происходит повсеместно нечто иное. «Все сойдет»—так рассуждают заготовляющие и распределяющие органы. Потребитель ропщет, копит раздражение против Советской власти. В частности, упомянутые рубашки и платьица лучше всякой эсеровской прокламации сагитировали против Советской власти.

Рубашками дело не кончается. Там для посева везут лук, который превратился в жидкость (см. статью т. Белякова в «Известиях»), там вызывают за 100 верст крестьян за семенным картофелем, чтобы при крестьянах обнаружить 50% гнилого и т. п.

Необходимо рассеять атмосферу безнаказанности вокруг такого сорта дел. Наша юстиция карает и порой сурово за прямую кражу, взяточничество, мошенничество и т. п. [illegible] деяния.

Но если люди бескорыстно гноят лук или картофель, бескорыстно портят шерстяную драгоценную ткань, то ни Ч. К., ни отдел юстиции, ни Р.-К. И., никто не учиняет расправы над такими бескорыстными хищниками.

Между тем, этот сорт хищников наносит делу революции не менее глубокий урон, чем просто воры и казнокрады.

Нельзя забывать, что предстоящее развитие мелкой и кооперативно-кустарной промышленности может совершенно скомпрометировать наше государственное хозяйство, если мы не заставим наши органы работать более добросовестно и внимательно и не губить и без того ничтожные запасы материалов.

В марте месяце президиум ВЦИК совместно с Нар. Ком. Юстиции разослали циркуляр о предании суду тех продовольственников, которые виновны в порче продуктов. Как мы видим, дело не ограничивается только продовольственниками.

Московская комиссия по улучшению быта рабочих привлекает к ответственности всех виновных в порче шерстяной ткани, ниток, продовольствия и в возбуждении недовольства Советской властью среди трудящегося населения. Дело должно разбираться в большом помещении, напр., в Колонном зале Дома Союзов.

Помимо суда необходима также серьезная организационная борьба с этим новым видом хищничества.

Л. СОСНОВСКИЙ.

P. S. Вполне вероятно, что после расследования, обнаружится и не совсем полное «бескорыстие» некоторых причастных к делу лиц. Но в данном случае особенно важно не то или иное хищение, а безобразное выполнение заказа.

Производственная.

(На мотив камаринского).

День и ночь кипит работа в мастерских,
Паровозы ремонтируются в них.
Каждый день, как поступает к нам запрос—
Выпускаем мы готовый паровоз,
Краской лаковой окрашенный,
Надушенный, припомаженный.
А за ним вагонов тридцать—тридцать пять,
Чтоб им вместе было весело бежать.
Ты, лети, лети, железный наш дракон,
Передай в Москве товарищам поклон,
Отвези им хлеба ситного,
Ароматного и сытного.
Что, ты, вьешься мелким бесом меньшевик?—
Прикуси-ка, брат, зловредный свой язык!
Учредилку твою знаем мы давно,
Ее тело в октябре погребено
Петроградскими рабочими,
И московскими и прочими!
Ты, откуда появился к нам эсер,
Буржуазный и кулацкий старовер.
Не мешай, а то, хоть ты и не привык—
Мы заставим тебя чистить паровик.
А не хочешь—душу тленную
В Губчека сведем почтенную.
Раззудись же, пролетарское плечо,
Торопись, пока железо горячо,
Пока терпит от усталости рука,
В единеньи—наша сила велика,
Мы ударом дружным молота
Уничтожим призрак голода.
Чтоб была спокойна красная Москва,
Мы приказ исполним тыщу сорок два.
Мы, рабочие, сплотимся в один стан
И поддержим власть рабочих и крестьян,
Трудовую власть простецкую,
Нашу кровную Советскую!

ИВАН КУЛИК.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Англия. Преследование коммунистов приняло в Англии за последнее время крайне ожесточенный характер. Так, лондонская полиция совершила набег на помещение комитета коммунистической партии, при чем был арестован секретарь комитета т. Инкрип. 11 мая т. Инкрип предстал перед лорд-мэром Лондона, который отказал освободить его под залог, считая его слишком опасным преступником. Ему инкриминируется распространение противоправительственных брошюр и сочинений. Обвинитель на суде часто цитировал статьи Коммунистического Интернационала и особенно брошюру «Коммунистический Интернационал и независимая английская рабочая партия». Защитник потребовал немедленного освобождения т. Инкрипа на том основании, что все эти брошюры изданы были в Советской России и сделались достоянием широкой публики еще до издания в Англии закона, карающего тех, кто распространяет противоправительственную литературу. Эти статьи еще раньше цитировались не раз в нижней палате депутатами Элиоттом, Брейсом и другими. Кроме того, само английское правительство опубликовало часть этих статей в «белой книге», напечатанной в королевской типографии.

Процесс т. Инкрипа свелся, в сущности, к обвинению английским правительством не столько самого т. Инкрипа, как III Интернационала.

Дело т. Инкрипа решено было перенести на 19 мая, так как следователь не разобрал еще всех бумаг, забранных в комитете.

Вместе с документами полиция при набеге забрала также все, что нашла в помещении комитета, вплоть до стенных картин, часов, денег и т. п.

12 мая английский суд приговорил организатора английской коммунистической партии Роберта Стюарта к 3-м месяцам каторжных работ за призывы «к бунту и возмущению».

Во время процесса у здания суда собралась толпа в 3 тысячи человек коммунистов, которые, выбросив красные знамена, „дефилировали по улице с криками: «Отдайте нам его!» Полиция, оттиснув демонстрантов, восстановила порядок.

В Ротергеме арестован секретарь ротергемской коммунистической партии.

В Глазго арестован Самуэль Смит за статью, напечатанную в органе социалистической рабочей партии, под заголовком «Под чьим знаменем».

Польша. На недавно состоявшейся краевой конференции коммунистической партии Польши обсуждались следующие вопросы: 1) Международное положение. 2) Положение в Польше. 3) Отношения к парламентаризму вообще и к предстоящим выборам в частности. 4) 21 условие III Интернационала. По вопросу об отношении к парламентаризму была принята следующая резолюция: «Конференция считает, что бойкот сейма в 1919 году был правилен, потому, что в то время классовая борьба не имела ярко революционного характера. Но вследствие политической неорганизованности польской буржуазии и вследствие наличия советов, как в России, так и в Германии, и вследствие образования советов и в Польше, все-таки была возможность перехода к власти советов и в Польше. При такой ситуации, когда буржуазия только что приступила к созданию государственной организации в форме сейма, когда советы уже существовали и велась борьба за переход власти к советам, участие коммунистов в выборах привело бы не к дискредитированию сейма, но к усилению его авторитета. Конференция считает, что теперь, после того, как зимой 1919 года, борьба закончилась в пользу буржуазии, построившей свой политический аппарат, и когда советы, благодаря П. П. С., задушены правительством, партия обязана использовать выборную кампанию и сеймовую трибуну, чтобы этим путем распространить наши лозунги и вовлечь широкие массы населения в круг нашей работы.

Всеросс. конференция Р. К. П.

Доклад т. Милютина.

Мой доклад разбивается на две части.

Прежде всего, я должен сообщить относительно работ комиссии, которая была избрана Центральным Комитетом на предмет установления основных принципов взимания налога.

Вторая часть моего доклада будет касаться уже вопросов промышленности и связана с той новой экономической политикой, которую мы собираемся проводить. Комиссия, избранная во исполнение постановления Х с'езда партии о замене разверстки продналогом, состояла из тт. Каменева, Осинского, Лежавы, Цюрупы и Милютина. Основными вопросами, которые были разработаны комиссией и потом внесены на утверждение Ц. К. и с изменением утверждены, являлись: во-первых, основное положение относительно взимания хлебного налога, во-вторых, относительно свободы торговли, и, в-третьих, относительно кооперации.

В вопросе относительно хлебного налога у нас центральным пунктом явилось установление самой цифры налога. Было установлено, что при среднем урожае и даже несколько ниже среднего, излишков у крестьян Советской России, без Украины, будет около 500 миллионов пудов хлеба.

Таким образом, комиссия Каменева установила взять налог в размере от 300 до 350 миллионов пудов хлеба, но, по постановлению Ц. К., эта цифра была понижена до 240 миллионов пудов хлеба при среднем урожае. Это составит 20 миллионов пудов хлеба в месяц. Следовательно, можно считать, что основные государственные нужды будут так или иначе удовлетворены, хотя бы в том размере, в каком армия, рабочие и служащие получали удовлетворение в конце 1920 г. Вот основная посылка, которая легла затем в разработку хлебного налога. Затем было не ясно: следует ли освобождать определенные группы крестьян от налога, или не освобождать. Большинство комиссии постановило, что тех, которые имеют до одной десятины пахотной земли, от налога, освободить. Наконец, были установлены группы, по которым взимается налог в зависимости от урожайности и количества земли, приходящейся на одну душу.

Вторым вопросом являлся вопрос о свободной торговле. Сейчас, как вы знаете, сдвиг совершился очень крупный по сравнению с той монопольной системой, которая была проведена на все почти без исключения продукты. Возможно, что мы должны будем установить некоторые исключения на тот или иной вид сырья, или на тот или иной продукт, которые будут нужны государству, и тогда государство скажет, что этот продукт мы не разрешаем к свободной торговле. Но сейчас, в настоящий момент, во всяком случае в основе заготовительной системы лежит отмена монополии, и следовательно, центр тяжести переносится уже в область товарообмена, т.-е. заготовки на вольном, так сказать, рынке. И вот тут является вопрос, в каких размерах допускать эту свободную торговлю. Было два мнения: одно мнение заключалось в том, чтобы свободную торговлю ограничить в том смысле, чтобы имели право свободной торговли, свободно торговать на рынке только производители, но не допускать оптовых торговцев, скупщиков, перепродавцев товара. Такое мнение было у части комиссии. Другая часть комиссии, наоборот, отстаивает полную свободу торговли. Центральный Комитет стал на последнюю точку зрения в том смысле, что раз перед нами находится перспектива развития торговых взаимоотношений между городом и деревней, то ставить какие-либо препоны скупщикам, оптовым торговцам не следует: они полезны нам и даже нужны для развития местного оборота. Одно только я могу сказать, что так как железные дороги находились и остаются в руках государства, в руках Советской власти, то ясно здесь, что оптовый торговец в смысле перевозок будет находиться полностью в наших руках, так как без разрешения он не сможет ничего отправить. Таким образом, вопрос был разрешен в сторону разрешения свободной торговли, но с ограничительным признаком, что торговать всеми продуктами разрешается, если налог выполнен полностью. Третий вопрос относительно кооперации. Что кооперация получает новое колоссальное значение, это для всех было ясно. Сейчас она, при свободном товарообмене, при заготовке путем товарообмена, наряду с продналогом, получила совершенно новое значение. Для этого ее нужно было вдвинуть в новые, несколько измененные правовые рамки, предоставить ей больше свободы в смысле деятельности, инициативы и т. д. Это, во-первых, и во-вторых, сохраняем ли мы единую кооперацию—и промысловую, и сельскохозяйственную, и так далее, под единой властью потребительской кооперации или нет? Были мнения, что нужно сохранить единую универсальную кооперацию, другое мнение, которое совпадало и которое было проведено в Центральном Комитете, это то, что единой кооперации, установленной в законодательном порядке, не должно быть. В данном случае промысловой кооперации, кустарной сельскохозяйственной кооперации надо дать возможность самостоятельно развиваться. Если в процессе деловых сношений потребительская кооперация действительно сможет об'единиться, слиться с другими видами кооперации, то по этому пути ей будет предоставлена полная возможность итти. Но в законодательном порядке устанавливать единство кооперации, универсальную кооперацию не следует.

Важнейшие из постановлений комиссии Каменева были рассмотрены Ц. К. и проведены в советском порядке.

Позвольте перейти ко второй части относительно роли нашей промышленности.

Доклад о роли мелкой промышленности в настоящих условиях мне пришлось делать и на закончившемся 4-м с'езде народного хозяйства, и на с'езде профсоюзов. Те выступления, которые были там, и те многочисленные записки, которые поступали, показывают, что действительно тт. не ориентируются в этой новой обстановке. Вопросы были следующие: как же советская крупная промышленность выдержит конкуренцию, когда будет дана свобода развития мелкой промышленности, когда крупная промышленность наша будет связана рабоче-крестьянской инспекцией? Во-вторых, она не сможет свободно подготовлять сырье на рынке, в-третьих, мелкая промышленность сумеет лучше поставить работу, и работа уйдет из крупных предприятий в мелкие, произойдет еще большее распыление рабочей силы и особенно квалифицированной рабочей силы.

Товарищи, экономическая политика до этого сдвига, до 1921 года, протекала, как вам известно, в условиях гражданской войны и дала результаты, прежде всего, в области проведения национализации. Национализированы были все предприятия, за исключением ремесленных и кустарных. Во-вторых, это методы заготовок, всеобщая монополия, которая была проведена на все продукты и продовольствия, и сырья. Когда государство находилось в опасности, был положен в основу принцип: все излишки, за исключением удовлетворения своих потребностей, производитель обязан сдать в общегосударственный котел. На основе этого принципа была установлена разверстка на все виды продовольствия, которая и проводила соответствующими методами взимание, т.-е. помощью государственных органов, принудительных мер и т. д. Вот два принципа. По этим принципам строилась определенная система управления, *система централизации*. Эта система на последних с'ездах вызвала немало нареканий. Последние с'езды 1920 и 1921 года произвели в этом отношении крупный сдвиг в смысле децентрализации, создания областных органов и предоставления больших прав местным органам и т. д., и т. д. Если подойдем к экономическому положению, которое имеется у нас перед новым поворотом его, то увидим, что в отношении удовлетворения потребностей наша промышленность и производство, по сравнению с довоенным временем, удовлетворяется в среднем до 30%, но в целом ряде отдельных отраслей этот процент значительно ниже, например, металлургии, выплавка чугуна будет равняться 4—5% довоенного времени. Еще необходимо прибавить, что вторая посылка есть истощение запасов: запасы, которыми мы существовали в течение 4-х лет, почти все истощены, потреблены, так что приходится рассчитывать жить на собственное производство. Но если посмотреть, как развиваются отрасли хозяйства в смысле производства, идет ли кривая вниз или вверх, то увидим, что эта кривая поднимается, начиная с топлива, а также и металлическая, текстильная, химическая и др. Торфа нами добыто свыше 100 миллионов пудов, это почти довоенная норма. Чувствуется металлический голод, но и несомненный перелом, потому что первые домны, которые раньше не работали, особенно южные, пущены в ход и будут работать в нынешнем году. Так что несомненно есть известный под'ем, повышение, но, повторяю, предупреждая упреки в казенном оптимизме, что на фоне истощения запасов, на фоне лишения в течение 3½ лет, сейчас этот процент, несмотря на общий под'ем, конечно, не удовлетворяет или незначительно удовлетворяет истощенное народное хозяйство. Вот обстановка наша перед новым экономическим курсом.

Сейчас, повторяю, существуют у товарищей опасения, как же вести крупную промышленность, как содержать рабочую силу, не погибнут ли наши предприятия, будучи лишены сырья?

Что касается крупной промышленности, в смысле ее задач, ее программы, которую она обязана выполнить, то здесь изменений по существу не происходит. Крупная промышленность остается основой народного хозяйства, она будет иметь своею задачей обслуживание транспорта в первую очередь и производство средств производства. Все государственные средства должны быть направлены в сторону поддержания и развития крупной промышленности. Тов. Ленин сказал: если где социализм будет иметь свою базу, то только в крупной промышленности. Все внимание как центральных, так и местных органов, должно быть обращено в эту сторону. Есть опасность, что заплывшие своим частным, местным, районным хозяйством, местные организации могут оторвать средства от крупной промышленности. Это было бы большой ошибкой. Вместе с этим мы должны будем в крупную промышленность внести некоторые изменения. Мы должны обратить особое внимание на отрасли и производства, которые производят предметы широкого массового потребления для товарообмена с деревней, это соляная промышленность, текстильная промышленность, кожевенная. Без развития этой промышленности, без создания такого фонда, ясно, никакого товарообмена с деревней мы поставить не сумеем, ибо на денежные знаки не заготовишь ничего.

Насколько здесь передвижку придется сделать, я приведу одну цифру. В области кожевенной промышленности при тех лишениях, которые мы имели, при заданиях, которые кожевенные фабрики по-

кучники, они выполнили для армии в пять раз больше, чем для гражданского населения. Они выполнили задание для армии на 112%, а для гражданского населения только на 60%. Сейчас ясно, нужно безусловно повысить процент задания для гражданского населения в связи с сокращением армии. Нам придется переместить, вероятно, эти цифры и для гражданского населения дать задание в 5 раз больше по сравнению с обслуживанием армии, которое значительно сократится. И чтобы задание для гражданского населения было выполнено больше, чем на 100%.

Это придется произвести во всех отраслях крупной промышленности, которые обслуживают и будут обслуживать нужды мирного населения.

Теперь второе. Для того, чтобы наша крупная промышленность действительно вызвала конкуренцию, нам нужно ее улучшить качественно и произвести концентрацию крупной промышленности.

Все опасения мне представляются неосновательными, поскольку в руках государства полностью продолжают оставаться основные экономические факторы производства. Ведь, топливо и транспорт находятся в руках государства. Права на сырье, на металлическое сырье, в руках государства. Таким образом, опасность вызвана только в отношении заготовки сельскохозяйственного сырья, поскольку вы будете являться государством, имеющим монополию на такие основные продукты потребления, как соль, мануфактура, обувь (правда, обувь еще кустарным путем может изготовляться), вы будете иметь колоссальный экономический рычаг, с помощью которого вы сможете повернуть в любую сторону движение сырья. Но для этого, повторяю, мы должны качественно улучшить нашу промышленность, мы должны для этого произвести максимальную концентрацию производства, концентрацию лучших предприятий.

Отчасти стихийно, отчасти в плановом направлении, эта концентрация происходила до сих пор. В той же кожевенной промышленности из 1,700 предприятий, работавших в 1919 и 1920 гг., на первое января 1921 г. осталось только 800 предприятий, т.-е. сокращены почти на половину. В област металлургической, машиностроительной промышленности у отдела металла из 230 предприятий первой группы работало 176 предприятий на 1-е января 1921 г., а 50 предприятий стояло. Здесь была совершена переброска рабочих. В области полиграфической промышленности концентрация в московском масштабе была произведена вполне организованно и планомерно, и было закрыто более половины предприятий. Точно также в текстильной промышленности у нас остается работать только до сотни крупных предприятий.

Вместе с тем, при проведении концентрации мы сталкиваемся с рядом затруднений, из которых крупнейшие встречаются в вопросе переброски рабочих. Конечно, закрыть предприятия, направить топливо на концентрированные предприятия и т. д., это гораздо легче, но направить в другое место рабочую силу, когда рабочие живут около предприятия, срослись с предприятием, очень трудно. Когда, например, мы закрывали типографию где-нибудь здесь в центре, и перебрасывать приходилось ее в Замоскворечье, то к нам поступали бесконечные протесты со стороны рабочих. И в результате будем иметь колоссальное сокращение количества рабочих. Третий вопрос касается изменения в отношении мелкой промышленности. Здесь, прежде всего, мы должны развязать ей руки для работы. Но не надо забывать, что произвести денационализацию мы вовсе не собираемся. Мы не только не собираемся провести денационализацию, но, по моему, мы физически не сможем ее провести, так как не сможем возвратить капиталу сырье материал, орудия производства и т. д. Сырье давно потреблено, продукты отправлены, машины перетасованы в зависимости от выполнения производственной программы.

Но мы можем сдавать предприятия *в аренду на договорных началах частным предпринимателям, а кооперативам в первую очередь*. Предприятия, которые мы не можем использовать собственными средствами, будет выгодно использовать, сдавши их в руки артели или частного лица, такие договоры вполне возможны. Например, у нас громадный недостаток обуви, из 1,700 предприятий работают только 800, а остальные стоят. На этих остальных имеются машины и инвентарь, так вот почему бы в данном случае не сдать эти предприятия в руки кооперативов или даже частного лица? Мы этого не могли сделать, когда все сырье было монополизировано, так как тогда мы имели бы только растаскивание материала. Но когда об'явлен свободный рынок заготовки сырья, в этих условиях сдача предприятий в аренду вполне возможна.

Право сдачи должно быть предоставлено местным органам на договорных началах. Возможно, что основные принципы инструкционного порядка смогут итти из центра, но выработки детального проекта, как требовали тт., бывшие на с'езде совнархозов и профсоюзов, мы дать не сможем, ибо по различным отраслям вам придется заключать различные договоры. По отношению к мелкой промышленности мы, как практическую меру, будем иметь наблюдение; управлять же и кустарной, и кооперативной промышленностью мы не сможем, мы должны дать возможность им свободно развиваться, свободно работать, и преследовать и вмешиваться только в случае уголовщины. Была бы утопия, если бы мы продолжали применять в дальнейшем принудительные меры. Я лично считаю, что в отношении мелкой промышленности у нас должна быть регистрация, сдача заказов, поскольку на это явится необходимость; при чем при сдаче этих заказов нужно будет снабжать денежными знаками и государственным сырьем. Наконец, третий вопрос—это вопрос относительно взаимоотношений между крупными предприятиями и частными производителями. Здесь мы выдвигаем две меры: во-первых, это предоставить право предприятиям получать от крестьян, от мелких производителей в свою очередь заказы и установить товарообмен в таком, например, духе, что крестьянин может сдать кожу на кожевенный завод и взамен получить полуфабрикат или же сдать лен и взамен получить определенное количество мануфактуры. Другой вид—это предоставление определенного процента из собственного производства предприятий для заготовки сырья на вольном рынке.

Ясно, что и само предприятие, поскольку оно вдвигается в атмосферу свободного рынка, должно располагать определенными ресурсами. Здесь мы переходим в область снабжения, в область натурального товарообмена. Система монополии отменена. Ясно, что система твердых цен вслед за монополией должна быть в корне изменена. Она при этих условиях уже не применима. Должен быть установлен товарный эквивалент, вместе с тем должна быть видоизменена самая система заготовок. Государственные заготовительные органы централизованные, здесь уже не применимы. В этой области мы переходим на кооперацию. Ей дан определенный фонд на определенных договорных началах, и Центросоюз, распределяя этот фонд по местным организациям, обязывает местные организации дать такое-то количество продовольствия. Такой же натуральный фонд должен быть дан для заготовки сырья для обслуживания нашей промышленности. Здесь в сеть заготовительных органов должны быть включены самые предприятия и им должна быть дана часть этого фонда. Это можно сделать путем непосредственной сдачи государством этого фонда, состоящего из государственных запасов. Определенный процент собственного производства предприятий может быть дан на этот фонд, на оборотный фонд, с помощью которого предприятие может оперировать на рынке. Но, повторяю, в этом отношении предприятия должны быть вдвинуты в сеть государственных заготовительных органов. Они подлежат особому контролю и тому же самому наблюдению на определенных основаниях, как и все заготовительные органы. Наконец, третий вопрос в отношении рабочей силы, которая вдвигается в мелкие и крупные предприятия. Мне представляется, что со стороны профсоюза в отношении к рабочим, занятым в частных предприятиях, будут применены те же правила охраны труда, которые применяются вообще к рабочим, занятым в той или другой отрасли промышленности. Здесь видоизменяются до известной степени функции и задачи самих профсоюзов. Поскольку можно к ним применять развитие и частных хозяйственных форм, и капиталистических, наряду с формами социалистическими, поскольку профсоюзы должны учесть это видоизменение в смысле изменения практики своей работы, и им придется принимать и наблюдение за охраной труда и проведение правил, установленных в отношении рабочего времени, тарифов и т. д. Конечно, здесь кустарные артели придется выделить особо и о них особо говорить в определенном уставе, где упомянуть о правах кустарных артелей и т. д. Заканчивая свой доклад, должен сказать, что для Советской Республики при условиях мирового экономического кризиса, когда мы должны использовать все возможности, которые нам предоставляются, сейчас особенно важно поднять и развить наши производительные силы, поднять нашу производительность. На этом фоне мы имеем взаимоотношение города и деревни, поднятие крестьянского хозяйства, сельского хозяйства и укрепление крупной и мелкой промышленности. Вот как должна строиться наша новая экономическая политика.

Доклад т. Хинчука.

Товарищи, у меня задачи чисто практические, ибо теоретическая часть, основы экономической политики, правильность ее и отсутствие каких бы то ни было затруднений в ее проведении, это уже достаточно развито Владимиром Ильичем. У меня остается вопрос практический: какие задачи возложены на кооперацию? Что представляет из себя сейчас этот аппарат—кооперация? Что нужно будет кооперации сделать и каким образом партии необходимо притти на помощь?

Мне придется несколько остановиться на том, что представляла из себя кооперация в прошлом и что она представляет сейчас. Всем вам известно, что к началу эры Советской власти наблюдался расцвет кооперации. Надо вам сказать, что кооперация в России развивалась сравнительно слабо и сравнительно с недавних пор, и тем не менее уже в середину эпохи войны российская кооперация заняла третье место, уступая по своим оборотам только Англии и Германии. Естественно, что Советская власть с самого начала старалась привлечь кооперацию к советской работе, но вы знаете, как ответила кооперация на это. Она ответила чистым саботажем. Она ответила, что готова принять участие в советской работе «в меру технических возможностей». Все знают, что это было не потому, чтобы соразмерить свои силы и постараться осуществить задания, возложенные на нее, а для того, чтобы иметь возможность отказаться от целого ряда работ, ссылаясь на «техническую невозможность». С другой стороны мы знаем, что кооперация в свое время говорила о том, что она является органом аполитичным, фактически же она принимала участие во всей политике. Мы знаем, что в Учредительное Собрание кооперация выставляла свои собственные списки. Естественно, что на этой почве Советская власть, в особенности на местах, должна была соответствующим образом отнестись к кооперации.

В конце концов Советская власть считала необходимым овладеть аппаратом кооперации. Мы знаем, что мы вынуждены были слить рабочую кооперацию с обще-гражданской и в то же самое время издать декрет от 20-го марта 1919 года, где мы провели основное положение, что все граждане являются членами кооперативной организации. Этим выбивалось из рук кооперации оружие, при помощи которого кооперацию захватили кулаческие элементы. И мы знаем, что Центросоюз уже в прошлом году дал нам такой состав, при котором мы могли создать Совет уполномоченных почти чисто коммунистический. Существующий метод продовольственной работы, разверсточный, и естественно, что заготовительные функции кооперации почти совершенно прекратились, и перед кооперативной организацией стал только вопрос—всецело и всемерно развить свой аппарат исключительно в области распределительной, в области снабжения населения. Некоторые заготовительные поручения кооперации, однако, давались со стороны государства, но выполнялись чрезвычайно слабо, ибо ни одна организация не терпела столько от всякого рода мобилизаций, от всякого рода ущемлений, как кооперация. Теперь же, когда мы переходим к другому методу,—методу налога, с одной стороны, и с другой стороны, к возможности со стороны населения распоряжаться самостоятельно частью излишков, необходимо, чтобы приняла участие в этой заготовительной работе такая организация, у которой имеется, во-первых, достаточный опыт и которая была бы ближе к населению. У нас сейчас фонды чрезвычайно малы. Кроме того, надо помнить следующее, что нам нужно эти фонды еще перебросить к тем пунктам, где мы будем иметь продукты от самого населения. Эта задача чрезвычайно сложная и трудная, к ней мы совершенно не подготовлены. Но я скажу, вспоминая прошлое, что стоило в свое время обратиться в Центросоюз, к населению, что ему следует увеличить фонды и, главным образом, развить производственную деятельность, стоило выпустить для этой цели определенные облигационного займа билеты, и это дало колоссальные результаты для Центросоюза, ибо при помощи такого рода обязательств мы были в состоянии значительно развить промышленно-производственную деятельность Центросоюза. Теперь, когда само население нуждается в таком посреднике, который у него явится для приобретения товара, с одной стороны, когда государство осуществляет в широких размерах эту работу при помощи кооперации,—с другой стороны, несомненно, кооперация сможет окрепнуть. Я, примерно, укажу, что мы не только будем иметь товарные фонды от наших государственных предприятий, но мы будем иметь также и фонды, получаемые из-за границы. Вы прекрасно знаете, что заграницей всегда торговали в кредит, поэтому и сейчас, когда получаются какие-нибудь товары на пароходах из-за границы, это не значит, что товары уже закуплены и ценность покрыта, а значит, что товары получены, а покрытие идет после. Если мы установим такие взаимоотношения, при которых население не только дает нам уже готовый продукт, особенно сырье, если оно нам не только уже дает, но скажет, что даст нам их несколько позже в обмен на другой товар широкого потребления, мы уже на основании этого сумеем получить товары из-за границы. Мы уже получили задания, в первую очередь, на заготовку до нового урожая, которую предполагалось оставить Компроду; он передает ее Центросоюзу, а с реализацией нового урожая передается в громадном количестве заготовка. Хлеба предполагалось, в виде минимума, который за товарообмен должен быть выкачен от населения, 150 милл. пуд. (в то время, как по продналогу 240 милл.), картофеля—$37\frac{1}{2}$ милл. (по продналогу—60 милл.). Масличных семян по товарообмену и продналогу 12 милл. и т. д. В общей сумме, если перевести на золотую валюту, мы должны заготовить внутри Р. С. Ф. С. Р. на 313 милл. руб. и в пределах Украины на 85 милл. руб., в общей сложности на 400 милл. руб. Насколько эта цифра громадна, можно судить по тому, что кооперация в свое время, в расцвет работы, могла делать свой оборот не больше, как на 25—30 милл. Естественно, что когда мы говорим о кооперации, нам надо иметь в виду не только потребительскую кооперацию, но также и промысловую, и сельскохозяйственную, ибо в этой новой работе несомненно все виды кооперации должны выполнять определенную работу. Но на что надо обратить внимание, это на сырье и топливо.

Теперь стоит перед нами вопрос такой—при каких условиях потребительская кооперация может развернуть ту работу, которая на нее возложена? Главнейшее уже сделано в тех декретах, которые изданы, и в тех директивах, которые партия уже дала на этот счет. Первое, на что Советская власть должна обратить внимание, это на то, что кооперация должна быть хозяйственно высвобождена, эмансипирована от государственных органов. Это не значит, что государственные органы не должны следить за работой кооперации, не должны проводить контроль. Это означает лишь то, что кооперация, самостоятельно хозяйственно работая, сама создает те ценности, которые необходимы сейчас государственной власти. Но эмансипация отнюдь не значит—полнейшее отчуждение.

Ц. К. партии обратился с циркулярным письмом о роли кооперации в данное время, указывая, что в нее должны быть даны представители с мест от партийных организаций. И по моему мнению, мы только тогда сумеем выполнить работу, если на местах серьезно и внимательно будут следить за кооперацией и если в нее будет выделено достаточное количество деловых (особенно в техническом отношении и в организационном) коммунистов для фактического руководства. С другой стороны, советская кооперация (именно так я могу ее назвать) с распростертыми об'ятиями встретит тех кооператоров, которые будут работать на принципах Советской власти. Мне приходится здесь сказать, что раздавшиеся в последнее время заявления в противоположном духе от имени «старых кооператоров» являются сплошным вымыслом, и мы через их голову заявляем, что всех деловых кооператоров примем с распростертыми об'ятиями, но тех, которые будут работать в интересах Советской власти.

Здесь нужно активное участие наших работников. На местах недостаточно уразумели наше положение, потому, что и сейчас получаются десятки телеграмм с указанием на то, что какой-нибудь главк или центр делает сплошные распоряжения на местах: «Извольте послать такое-то количество работников на кооперацию».

Первое задание, которое получила кооперация от Наркомпрода, именно 6 мая, это задание на 500 т. п. семенного картофеля. Это задание было дано тогда, когда кооперация совершенно не была к этому подготовлена. Вы сами знаете, что самый важный момент в развитии делового аппарата—нужно дать ему раскачаться. Первые 10 дней мы никаких сведений с мест не имели, несмотря на то, что послали достаточное количество работников, и только 16-го подошли первые известия с мест. Мы могли зафиксировать цифру, к стыду нашему, лишь в 6,500 пудов. Но 17 мы имели 18,000 п., 18—20,000 п., 23—приблизительно 60,000 п., и вот к 25 числу у меня имеется 195,995 п. картофеля. Результаты получились такие, что есть полная возможность предполагать, что и в дальнейшем мы сумеем практическую работу выполнить более или менее благоприятно.

Тут, товарищи, меня спрашивают о том, каковы взаимоотношения между Наркомпродом и кооперацией. Только сегодня мы завершили организационную работу, которая была между Наркомпродом и Центросоюзом. В силу сказанного договора, Центросоюз, вместе с Наркомпродом, разрабатывает план заготовок, распределяет районы, в которых производится самая работа, а затем уже техническое оборудование является совершенно самостоятельным у Центросоюза. Что же касается Компрода, то за ним остается полное право как руководства этой работой, так и контроля во всей его полноте, при чем инструкция по контролю вырабатывается совместно.

Я, товарищи, считаю необходимым здесь еще раз подчеркнуть, что необходимо сейчас дать знать обо всем этом на места. Эту большую кампанию, как печатным, так и устным словом, нужно развивать самым широким образом, внимательно относиться к кооперации, облегчая ей эту работу. Надо дать ответственных коммунистов на работу в кооперации, следить, чтобы не обездоливали кооперацию, не забирали людей оттуда бесцельно. Необходимо привлекать советских людей на работу, но, конечно, искоренять саботажных «деловых» людей, или же между ними искоренять этот саботаж. Необходимо помочь кооперации всеми мерами связаться с деревней, и только при помощи усиленной работы кооперации мы сумеем разрешить поставленную нами задачу—улучшение положения крестьянства.

Доклад т. Свидерского.

Товарищи, замена разверстки продовольственным налогом заставила нас пересмотреть продовольственное законодательство. Этот пересмотр прежде всего коснулся материального содержания наших продовольственных законов, т.-е. тех декретов и постановлений, которыми мы определяли количество продуктов, подлежащих сдаче населением в порядке монополии и разверстки. Вы знаете, что на основании постановления ВЦИК в основу налога должны были быть положены определенные признаки. В этом декрете признаки были выражены слишком в общих формах. Было сказано, что налог должен быть исчисляем в зависимости от количества пашни, от количества едоков в хозяйстве, от количества рабочего скота, от степени урожая и т. д. На основании этих общих признаков мы должны были в отношении каждого продукта в отдельности выработать соответствующие нормы и придать закону такую внешнюю форму, которая делала бы его понятным тому, кто будет собирать налог и тому, кто будет налог платить. Образцом здесь можно взять декрет на зерновые хлеба, картофель и масличные семена.

При этом выяснилось, что достаточно ограничиться только тремя признаками, которые в значительной мере определяют степень мощности отдельного крестьянского хозяйства и мы взяли поэтому площадь пашни с одной стороны, количество едоков в семье, с другой—степень урожая и эти три признака изложили в особой таблице, разбивши группы хозяйства на 7, а степень возможного урожая на 11 разрядов. Всякий сборщик налога, явившийся в деревню за взысканием налога, может пред'явить требование лишь на основании этой таблицы и всякий плательщик, взявший эту таблицу, может в течение нескольких минут проверить, правильно ли наложено обложение. Для этого плательщику, сборщику налога надо знать, сколько десятин пашни у плательщика—это всякий плательщик знает и никаких сложных изысканий на месте производить не надо. Сколько едоков в семье? Это безусловно тоже каждый знает и никаких сложных изысканий также производить не надо. Но для того, чтобы определить, к какой категории плательщик должен быть отнесен, необходимо площадь пашни разделить на количество едоков в хозяйстве и это первая более или менее сложная операция, которую надо произвести сборщику налога, но не настолько сложная, чтобы она представляла какие либо трудности. И, наконец, степень урожая. От обязанности определять степень урожая закон плательщика избавляет. Степень урожая, согласно декрета, будет устанавливаться не на местах, не волисполкомами, не сельсоветами, а будет устанавливаться для уездов в целом Советом Нар. Комиссаров. Губисполком лишь в пределах этой директивы будет устанавливать степень урожая по тем статистическим данным, которые у него будут, когда обнаружится результат урожая. Губисполком в пределах этой нормы может лишь модифицировать в ту или иную сторону, но с таким расчетом, чтобы в конечном итоге норма урожая не изменилась в среднем от нормы, установленной Совнаркомом. Таким образом, действия Совнаркома предрешают действия Губисполкома, а действия Совнаркома и Губисполкома предрешают действия плательщика. Здесь плательщик связан. Он имеет готовые цифры. В твоей волости, селе урожай такого-то разряда и по такому-то разряду полагается платить тебе столько-то. Тут все ясно, простая арифметика.

Затем налог имеет определенную цель осуществление таких условий, при которых крестьянское хозяйство могло бы развиваться так, чтобы мы вышли из кризиса, переживаемого в настоящее время сельским хозяйством. Для достижения этой цели необходимо было поставить такое условие взимания платежа, при котором плательщик имел бы побуждение не только к расширению своего хозяйства, но чтобы государство путем налога могло также направлять это хозяйство в желаемую сторону. Поэтому в декрете имеется указание, что соотношения между количествами разных продуктов, сдаваемых плательщиками, устанавливаются Наркомпродом по соглашению с Наркомземом. Это будет твердая норма, на основании ее плательщик должен будет дать определенное количество озимых, яровых и других хлебов. И если этих хлебов у него нет, то он вынужден будет засевать их. Этим мы создаем некоторое принуждение к тому, чтобы более высокие хлеба обязательно засевались бы в хозяйстве.

Таким образом мы видим, что во всем законе имеются два момента, которые будут вызывать спор между массой населения и государственными органами, производящими сбор налога. Эти моменты следующие—определение степени урожая и определение соотношения между количествами разных продуктов, подлежащих сдаче. Само собой разумеется, что плательщик будет заинтересован в сокращении определяемой степени урожайности и будет стремиться к тому, чтобы соотношение сдаваемых продуктов было бы выгоднее для него. Тут-то и будет борьба. Но особенность ее в том, что она с мест отодвигается в центру; она будет иметь свое завершение в центральных органах и поэтому вокруг этой борьбы на местах никаких политических осложнений не должно происходить. Само собой разумеется, что такой подход к делу значительно облегчит сбор налога. Когда мы проводили разверстку, то у нас спор происходил, и тогда, когда разверстка устанавливалась в центре, и тогда, когда она переходила из центра в губернию, затем из губернии в уезды, из уездов в волости, из волости в села.

В значительной мере тот подход к определению размеров налогов, который установлен в хлебном законе, этот подход ослабляет те отрицательные условия, о которых я только что говорил. Такова сущность закона хлебного. Еще одна особенность заключается в следующем: что определяет размер урожая и разряды? Урожай определяется Совнаркомом по уездам. Разряд урожая определяется Губисполкомами. Таким образом, главнейший орган, который будет играть роль в этом деле, это Совет Народных Комиссаров. Далее идет губисполком, затем минуя уисполком—волисполком и сельский совет. Вот четыре учреждения, которые являются органами, осуществляющими политическую сторону той новой налоговой системы, в которую мы сейчас переходим. На продовольственные органы выпадают технические функции организующего характера. Те основные особенности, которые есть в хлебном законе, есть в остальных законах, но в меньшей мере в зависимости от свойства, которыми облагаемый продукт обладает. Таких декрета три, хлебный—на хлебные продукты, на картофель и масличные семена, на лен и пеньку. Все налоги на названные продукты связаны с определенным разрядом урожая, с величиной, которую сейчас нельзя установить, которую можно установить в конце лета. Все остальные декреты этого меняющегося момента не имеют. Молочный продукт, определение взимания его будет зависеть от количества коров, от развития молочного хозяйства, от количества детей в семье, что декрет точно устанавливает, какая норма облагается и т. д. То же самое нужно сказать относительно яиц, на шерсть, на огородные продукты, который еще не издан, но он разработан и в ближайшее время будет издан. То же самое относительно налога на мед, который разработан и в ближайшее время будет опубликован. Наконец, декрет на мясные продукты, на сало. Этот декрет еще не опубликован, не принят Компродом. Той переменной величины, которая есть в хлебном законе, здесь нет и те нормы, которые предусматриваются в декрете, являются нормами твердыми, постоянными и бесспорными. Всего издано декретов 7, они об'емлют 11 продуктов сельского хозяйства. В настоящее время разрабатываются еще 3 декрета.

Я считаю нужным остановить ваше внимание и на степени обложения—в какой мере то обложение, которое нами установлено, будет тяжело, не будет ли это обложение гораздо тяжелее разверстки. Вы знаете, что согласно указания ЦК, выраженного в основном декрете о налоге, говорится, что налог обязательно должен быть меньше разверстки. Я приведу несколько цифровых данных для того, чтобы показать, в какой мере эта директива выполнена в изданных декретах. (Читает пример: «Соотношение разверстки и налога на хлеб»). Таким образом налог, установленный на урожай будущем года, не только меньше общей суммы, а меньше и той суммы хлеба, которую мы выполнили в счет прошлогодней разверстки. Относительно картофеля 112 миллионов была разверстка, налог назначен в 60 миллионов, а выполнение прошлогодней разверстки было 73 милл. Опять-таки налог меньше общей суммы разверстки и меньше той суммы, которая была выполнена по разверстке. Относительно молочных продуктов: налог 2.200.000, разверстка в прошлом году была 3.500.000. Здесь та же самая тенденция. Та же самая тенденция в отношении сбора яиц; на яйца налог 400 миллионов, между тем как по разверстке должны были собрать 682 милл. Мяса по разверстке 32 милл., собрали 24 милл., налог установлен в 12 милл. пуд. Если мы подойдем к сравнению налога с разверсткой на продукты сырья, то там уменьшение налога станет для нас еще более ярким. В отношении льна, пеньки, налог в 8—10 раз меньше, чем та разверстка.

Продналог и посевкампания.

I.

Прежде всего несколько слов о подходе к данному вопросу.

Существует мнение, и довольно распространенное, что замена продразверстки продналогом является одною из кардинальнейших уступок как в области принципиальных построений коммунистической партии, так и в области политической практики Советской власти. Является своего рода «Брестом» внутреннего порядка, уступкой пролетарской диктатуры перед так называемой мелко-буржуазной стихией.

Так ли это в действительности?

Вопрос о продналоге выявился перед нами несколько неожиданно. Он застал нас как бы врасплох, неподготовленными. Мы предполагали, что 10-й с'езд партии пройдет под знаком организации профдвижения и готовились к этому с'езду именно в этом направлении. Оказалось несколько иное. Оказалось, что продналог вытеснил от с'езда профдвижение. И то обстоятельство, что одновременно с партийным с'ездом приходилось решать также и достаточно острые вопросы внутренней политики, это обстоятельство, связанное по времени с выявлением вопроса о продналоге, привело к тому, что оба эти вопроса несколько об'единены были и по существу.

А между тем это лишь ошибка перспективы, не больше. В действительности же более или менее внимательное отношение к конкретной обстановке могло бы и должно было подсказать, что разговоры о продналоге неизбежно и неотвратимо должны были встать перед нами именно тогда, когда они встали; и встать независимо от каких-либо внешних или внутренних осложнений. Это логика вещей, которая всегда и везде сильнее логики разума. Уже в сентябре—октябре 1920 года, когда повеяло крымской победой и начала выкристаллизовываться возможность мирной хозяйственной работы, можно было утверждать, без всякого риска ошибиться, что ближайший же с'езд Советов должен будет поставить перед собою вопрос о едином хозяйственном плане. Можно было с уверенностью утверждать, что на этом с'езде будет больше экономики, чем политики. И когда об'являлся созыв с'езда и порядок дня, действительно окрашенный в мирный цвет хозяйственного строительства по единому плану, то уже совершенно безошибочно можно было предсказывать, что центром внимания 8-го С'езда Советов станет именно сельскохозяйственный вопрос.

Это было неизбежно. Хозяйственное строительство в Советроссии, в особенности после 4-летней империалистической войны и 3-летней гражданской, не могло начаться с иного пункта, кроме сельскохозяйственного. И если мы до того момента как будто не видели этого, то об'яснение здесь может быть только одно: военно-революционные задачи не оставляли времени для более или менее внимательного наблюдения конкретной действительности.

Но когда 8-й с'езд действительно встал перед вопросом «планового засева полей», то возникшие около с'езда (не на нем, а именно около него), горячие раскаливающие споры о профсоюзах, можно было рассматривать, как инстинктивный бессознательный протест отложившихся за $3\frac{1}{2}$ года напряженной работы-борьбы, выкристаллизовавшихся навыков и приемов против требовавших особого внимания новых приемов и навыков, диктуемых конкретной действительностью. Но уже сомневаться в характере предстоящего затем 10-го с'езда партии было невозможно. Этот характер был предопределен самим 8 с'ездом Сов. И было ли бы в момент 10 партийного с'езда то или иное внутреннее осложнение, или его не было бы совсем, все равно здесь должен был решаться вопрос именно о продналоге, как форме соглашения—договора пролетариата с крестьянством, а не профдвижения. И только поверхностная перегруженность нашего сознания, непрерывно выявляющимися срочными задачами ближайшего дня, прочность и механичность усвоенных в течение $3\frac{1}{2}$ лет навыков мысли и практики помешали нам это заметить. Мы продолжали мыслить и работать по инерции в старых предыдущих формах, а конкретная действительность уже закладывала новые формы борьбы и ставила их перед нами почти в готовом законченном виде, в качестве сюрпризов.

И отсюда вполне естественное впечатление, что это, неизбежно вставшее перед нами явление есть нечто совершенно нам чуждое, враждебное, ворвавшееся со стороны. И если оно вынуждает, притягивает к себе наше внимание, то также вполне естественно это отданное внимание рассматривается, как уступка. А если еще при этом «уступка» выявляется в обстановке враждебных нам действий, то квалификация ее, как уступки вынужденной представляет уже вполне законченное логически правильное заключение.

В действительности же такое заключение, несмотря на всю его логическую правильность, является в полной мере ошибочным. В действительности это простое совпадение во времени двух параллельных длительных процессов, вытекающих из двух разных источников: хозяйственно-организующего, направляемого всей совокупностью условий мировой революции и места и значения в ней собственного перестраиваемого в коммунистическом направлении хозяйства, и хозяйственно-дезорганизованного, бессознательного, анархически ищущего выхода из создавшегося тяжелого положения, не умеющего найти собственной формулировки. Первый процесс зародился в обстановке и атмосфере организованных исканий класса-диктатора в тот самый момент, как он смог обратить свое внимание на хозяйственное строительство. Второй процесс складывался и развивался в недрах разоренного семилетней войной мелкого крестьянского хозяйства, бессознательно, инстинктивно ищущего организации. Слияние этих процессов в тот или иной момент, примирение их в том или ином хозяйственно-политическом пункте отнюдь еще не заключает в себе элементов уступки с чьей-либо стороны. И если уже оставлять эту «ошибочную» характеристику данного текущего момента, то уступку следует считать обоюдной: пролетариат отказался от разверстки в пользу налога и одновременно крестьянство, принимая и проводя плановой засев, тем самым поступается одним из основных своих качеств: дезорганизованностью, анархичностью своего единоличного хозяйства, вводя его в общий хозяйственный распорядок в рамки «планового засева».

II.

Это один из кардинальнейших фактов переживаемого момента. Он является одним из основных моментов [illegible] шего переходного к социализму времени. Мелкое крестьянское хозяйство, индивидуалистичное по природе, мелкособственническое по навыкам, мелкобуржуазное анархическое по существу, органически не приемлющее никаких регламентаций, никакого общественно-планового регулирования, совершенно спокойно, как должное, чуть ли не как ожидаемое, принимает плановой засев полей. Где же и когда это видно было в истории? Где и когда это могло бы обойтись без крупных протестов и осложнений? Да и какая иная власть, кроме революционной пролетарской власти могла бы выступить с таким планом в стране, на 80% крестьянской?

Такой факт, даже в наше историческое время, является настолько исключительным, что об'яснять его только своими чисто внутренними причинами едва ли приходится. Класс-диктатор и правящая партия напряженно ищут синтеза в своем строительстве будущего и несомненно находят его в согласовании элементов непосредственно окружающего их революционно трудового быта, тех элементов, которые рождены непосредственно сложной хозяйственной обстановкой великой страны, ставшей на коммунистический путь. Но эта чрезвычайно сложная обстановка воспринимается ими в огне революционной борьбы не только своей внутренней. Она приходит в сознание через призму международных отношений, она освещается именно этими отношениями. Она связывается с ними миллионами запутанных нитей, пропитывается ими, как живой организм трепещущими нервами. И она восходит в сознании уже претворенная в вывод, формулировка которого является нередко раньше того момента, когда формальная логика свяжет этот вывод с исходной его предпосылкой в одну непрерывную логическую схему. Новое сознание всегда приходит уже после утверждения новой формы. И в этом случае, нередко уже облеченный в точную ясную формулу, вывод представляется неожиданным, логически несвязанным с первоисточником.

Так получилось и с продналогом. Совершенно правильно взятый на него курс как будто бы заподозривается в казенизме, в противоречиях, с интересами не только своей внутренней, но и международной революции. А между тем он явился неизбежным, правильным согласованием условий и той и другой, неизбежным революционным выводом из восприятий сложнейшей хозяйственной обстановки и той, и другой, инстинктивным подходом не к примирению, а, наоборот, к обострению революционной борьбы как внутренней, так и внешней. И борьбы в коммунистическом, рабочем направлении, а не в каком-либо ином.

Капитализм стоит на рубеже колоссальнейшего кризиса. В течение $3\frac{1}{2}$ лет после войны он пытается реализовать военные прибыли и не может, физически не в состоянии этого сделать. Наличность сырья в одних странах приводит к перепроизводству. Одновременно отсутствие его в других создает недопроизводство. Видимая, казалось, возможность в обычных условиях покрытия одного другим, совершенно невозможна в нашу эпоху еще не реализованных военных прибылей. И эта реализация неизбежно, неотвратимо ведет к единственному способу ее осуществления голому грабежу побежденных и слабых и одновременному огромному понижению оплаты труда. Капитализм уперся в проблему немедленного производства дешевого хлеба. И поскольку ему удастся ее разрешить, постольку может быть отсрочена им мировая рабочая революция.

На очереди в мировом масштабе встает аграрный вопрос. Но не в тех эволюционных формах, в каких нам оставила его история, а в небывало резких формах—революционного переворота необычайного размаха. Или немедленная гигантская насильственная машинизация земледелия отсталых стран и последующее затем небывалое массовое разорение мелкого интенсивного земледельца и арендатора стран культурных, или немедленное массовое обезземеление мелкого земледельческого хозяйства для замены его капиталистическим крупным. Других выходов в условиях частной собственности и господства капитала нет. Но и тот и другой выход, не устраняя хода пролетарской революции и отнюдь не ослабляя ее темпа, в то же самое время революционизирует огромные крестьянские и мелко-буржуазные массы, усиливая тем самым пролетарскую революцию. Неизбежности этого процесса не могут ни в какой мере предотвратить те паллиативы, которые капитализм уже пытается намечать и проводить в роде увеличения площади посевов в Англии, путем льгот мелким арендаторам и некоторого ослабления их зависимости в этом случае от крупных землевладельцев лордов, или во Франции, путем создания особых воинских частей для массового участия их в сельско-хозяйственных работах. Это не выход, конечно, а лишь неизбежное понижение прибыли мелкого земледелия и средство его массового сокрушения, с'едение капиталом, а стало быть и революционизирование.

Мелкое земледелие капиталистических стран ходом вещей ставится в те же условия безвыходности, в которых бьется и хозяйство промышленное. И для земледельческого труда, как для труда промышленного, выявляется один выход—организация коммунистического хозяйства, не знающего противоречий прибыли и заработной платы, капитала и труда. А это означает уничтожение капитализма.

III.

Восстановление вообще мирового хозяйства возможно в нашу эпоху только вне рамок капитализма. Ибо в этих рамках оно обречено на перманентный кризис, размеры которого должны с каждым днем лишь увеличиваться и углубляться. И в основе этого кризиса все с большей и большей ясностью будет обозначаться необходимость согласования между промышленностью и сельским хозяйством. Но одновременно не будет обозначаться невозможность такого согласования при условии существования капиталистической прибыли, как фактора, руководящего производством.

Нужна иная форма согласования, недоступная капиталистическому хозяйству. Нужна форма обязательного планового обмена продуктами между производящими классами, вне зависимости от какой-либо иной ценности, кроме ценности общественного использования. Это единственный хозяйственный принцип, который мог бы остановить кризис западно-европейского производства. Но это и есть основной принцип, исходный момент коммунистического хозяйства. Само собою разумеется, что организация такого хозяйства возможна исключительно лишь при условии политического господства трудящихся классов.

Таким образом российский плановой засев и продналог и есть как раз тот подход к разрешению основной хозяйственной проблемы (не местного, а мирового масштаба), которую бессилен решить капиталистический мир. Мы ее не решим, конечно, в полном об'еме одними своими силами. Но мы намечаем единственно правильный путь, и естественный ход вещей в недалеком будущем должен будет утвердить эту правильность.

В условиях нашей нищеты, в обстановке непрерывной опасности быть проглоченными капиталистическими соседями, нам необходимо необычайное напряжение всех производственных сил, — классово-организационных с одной стороны, и индивидуально-производственных с другой. Нужно напряжение каждой индивидуальной воли, каждого мускула, в одном и том же направлении — увеличения производства. Мы не можем сейчас сразу производство машинизировать до нужных размеров. Поэтому должны пока строить свои расчеты на живом человеческом труде, который еще долгое время будет нуждаться, помимо организационных трудовых норм, и в известном психологическом под'еме трудового настроения. Необходим хозяйственный возбудитель, хозяйственный стимул.

Этим стимулом и является продналог. Он дает возможность индивидуальному хозяйству сохранить частично свою индивидуальность. Но, вместе с тем, он вводит ее в социально-организованное русло, в которое она не была введена до сего времени; дает возможность более безболезненного организованного изживания пережитков старой эпохи и более легкого накопления новых навыков. Продналог не принцип, а метод, точно также, как не принципом, а методом была и продразверстка. Это не отказ от государственной монополии, а подход к созданию для нее реальных основ, т.-е. к накоплению того производственного фонда, который мог бы явиться об'ектом государственной монополии.

Продналог имеет две конкретных задачи: 1) гарантировать государству определенный минимум продуктов сельского хозяйства для Красной армии, промышленности и городов и 2) оставить в распоряжении самого сельского хозяина известный излишек, сверх воспроизводства и собственного потребления, для расширения хозяйства. Первая задача может быть выполнена сельским хозяйством без особого напряжения и без особого принуждения. Потому, что продналог определен в цифре почти вдвое меньшей, чем установлена была разверстка в предыдущем году. Разверстка выполнена в цифре значительно большей, чем предположен налог. Способы ее выполнения не могут быть названы достаточно совершенными: в ряде местностей было взято больше, чем можно и нужно было взять; но в другом ряде мест, более длинном, получилось обратное, взято меньше, чем нужно. Продналог, связанный с предварительным учетом, ляжет на хозяйство более равномерно, и организационные формы его получения могут быть учтены и подготовлены заранее.

Вторая задача—оставление в хозяйстве излишков для его дальнейшего расширения—несколько сложнее. Здесь приходится учитывать целый ряд факторов, та или иная комбинация которых может различным образом воздействовать на хозяйство. Прежде всего, излишек, оставляемый в хозяйстве, не должен быть меньше той его части, которая отчуждается государством, в виде налога. Иначе хозяйственный стимул начинает утрачивать свое значение и продналог фактически приближается к продразверстке. Затем он должен быть прогрессивным, т.-е. не только абсолютно, но и относительно увеличиваться по мере увеличения размеров хозяйства, а следовательно и увеличения излишков, остающихся за расходами на воспроизводство и потребление. При этом интервалы прогрессии не должны быть особенно резкими, ибо это во-первых, ослабляет стимулы к постепенному расширению хозяйства, а во-вторых, может повести хозяйство к дроблению на более мелкие хозяйственные единицы. Если налог с хозяйства, скажем, в 10 десятин посева будет 100 пуд., а с хозяйства в 5 десятин 20 пуд., то будет вполне естественным, если 10 десятин хозяйства путем семейных разделов, или просто выделов только на бумаге, будут дробиться, чтобы с'экономить на налоге. Далее, налог должен иметь в виду действительную «старательность» хозяина и пойти ей навстречу в смысле ее поощрения. Необходимо учитывать также при выработке ставок налога такие

верстка, которая была определена в прошлом году.

Наконец, еще было указано, что должен быть установлен определенный налог и что размер налога должен быть установлен до весенних работ. Издание хлебного закона произошло до начала полевых работ.

Но перед нами стояла еще другая задача: как же мы будем собирать этот налог. Те приемы, которые мы раньше применяли, по отношению налога не годятся. Постольку, поскольку налог является в известной степени повинностью, которую плательщик должен нести, применение налога без государственного принуждения, конечно, не может иметь места, и, само собой понятно, что проведение налоговой системы должно строиться на принудительном принципе. Но это одно, что осталось от старой продовольственной политики. Когда мы подходим к самой организации сбора налога, перед нами становится целый ряд новых задач, которых раньше нам не приходилось разрешать. При проведении разверстки, мы имели дело с коллективом, с селом, пред'являли требования коллективу, селу и т. д. Теперь, проводя налог и устанавливая обложение отдельных крестьян, мы не можем облагать коллективы. Мы должны найти отдельного плательщика, определить степень мощности хозяйства, исчислить для него налог соответственно тем законам, которые изданы. Такими задачами мы до настоящего времени не занимались. И аппарата для разрешения поставленных задач мы не имели. Мы пытаемся их разрешить двумя декретами, которые недавно изданы, и которые касаются во-первых установления особого порядка исчисления налога, во-вторых, порядка взимания налога, и в-третьих, организации отдельных плательщиков. Тут мы имеем новый организационный подход, который мы пытаемся в настоящее время провести. В чем он заключается. Он заключается в следующем: Раз круговая порука отменена, раз платит отдельный плательщик, нужно подойти к нему и в той или иной форме, так или иначе, произвести все отдельные расчеты и определить соответственную величину налога, падающего на него. Для того, чтобы это достигнуть, мы установили новую должность, которая раньше отсутствовала, должность так называемых налоговых инспекторов. Мы мыслим аппарат сбора таким образом. Губпродкомы в губерниях, упродкомы, райпродкомы и т. д. потеряли значение и подлежат уничтожению и ликвидации. Затем идет заготовительная контора. При заготовительной конторе имеется старший налоговый инспектор. Заготовительная контора рассчитана на несколько волостей. При том инспекторе имеется несколько младших налоговых инспекторов, которые раз'езжают по губерниям, раз'ездных инспекторов, которые раз'езжают по селам. Работа будет происходить по нашему плану следующим образом. По предписанию Наркомпрода губпродкомом будут даваться в особом порядке предписания волисполкомам и сельсоветам приступить к сбору посевных сведений, которые необходимо иметь для установления налога на отдельные подлежащие налогам продукты. Сельсоветы, получившие такое предписание, немедленно должны будут составить так называемый предварительный поседельный налоговый список. В этот список должны входить следующие сведения: фамилия хозяина, количество пашни у него, количество едоков в семье, количество рабочего скота и другие признаки в зависимости от отдельных видов налога и размеров обложения. Список очень простой и несложный, никакого особенно сложного аппарата для сбора не требуется, там значатся все сведения, которые сельсовет должен получить, или волисполком должен иметь. Тогда губисполком предпишет приступить к установлению определенного размера обложения налога, падающего на отдельные хозяйства. После составления списка в селе, которое подлежит обложению, является налоговый инспектор и проверяет этот поседельный список совместно с представителем отдельной группы плательщиков, о которых я буду говорить дальше, и совместно с ним, проверивши предварительные сведения, устанавливает цифру для каждого данного плательщика. Когда таким образом по селу будет составлен список (а это является операцией чрезвычайно несложной и в самом большом селе потребует нескольких дней), этот список в 3-х экземплярах за подписью сельсовета и подписью представителей тех отдельных групп плательщиков, которые будут участвовать при проверке этого списка, и установлении размеров обложения отдельных владельцев, будет поступать в волисполком. Волисполком проверяет эти сведения, занесенные в список, как с формальной стороны, так и по существу, и не только проверяет, но замеченные неисправности исправляет. Это право ему предоставлено. В случае надобности, волисполком может произвести выезд на место для сбора необходимых сведений. При проверке в дальнейшем принимает участие и старший налоговый инспектор, и когда старший налоговый инспектор вместе с волисполкомом проверит списки, то они утверждают его. Списки подписывает председатель волисполкома и старший налоговый инспектор. С этого момента этот список уже является не предварительным списком, а налоговым документом, и налог уже должен производиться в тех размерах, которые исчислены в этом списке. Затем упродком делает сводку по отдельным волостям, и эту сводку посылает губпродкому. Губпродком то же делает по уездам. Но все это производится в порядке последующей проверки, а не в порядке предварительной проверки. Мы нарочно установили разграничение, чтобы не создавать лишней бумажной волокиты, а, с другой стороны, чтобы обложение было произведено с наибольшей скоростью. Мы предоставляем право отдельным плательщикам обжаловать действия властей при составлении списков в течение недели, т.-е. если цифра обложения будет установлена неправильно, будет слишком тяжела, он может обжаловать. Эта жалоба должна подаваться через старшего инспектора.

Второй момент—это взимание налога. Он определяется, как и момент исчисления налога, особыми распоряжениями Наркомпрода. Наркомпродом определяется срок, в течение которого тот или иной налог должен поступать в определенном количестве. Соответственно этим общим указаниям, губпродкомы на местах составляют соответствующие планы приемки продуктов. Этот план идет в упродкомы, губпродкомы, через упродкомы предписывают волисполкомам и сельсоветам приступать к взиманию налогов. Вернее, это не взимание налога, а сдача налога в установленный срок должна производиться в заготовительных конторах. Никакие другие органы принимать продуктов по налогу не имеют права. Исключения могут быть только тогда, когда заготовительная контора находится далеко от селения. Если есть потребительская лавочка, или общество, тогда разрешается данному потребительскому обществу производить прием продуктов по налогу. Но это потребительское общество должно быть строго подчинено соответствующей заготовительной конторе. Попечение о том, чтобы плательщик вносил налог, мы возлагаем на сельсовет и волисполкомы. Затем после наступления срока платежа, на ту или другую часть налога, те плательщики, которые не выполнили налога, попадают в разряд неисправных плательщиков, и по отношению к ним губпродкомиссар и упродкомиссар в праве применять административные и судебные меры взыскания. Губпродкомиссар будет иметь право подвергать их аресту до 2 недель, упродкомиссар—до 1 недели. Затем, как мера наказания, будет взыскание налоговой пени приблизительно в количестве $^1/_5$ части долженствующего быть сданным налога. Дальше мы устанавливаем, что после двукратного наложения административного взыскания, данный неплательщик об'являет злостным и его проступок подлежит рассмотрению Ревтрибунала. В нашей системе сбора налога имеется еще одна организационная ячейка, которая называется «группой отдельных плательщиков».

Если вы вспомните декрет ВЦИК, то там имеется указание, что мы должны создавать особые организации плательщиков для контроля налоговых органов. На основании этого, мы выработали положение, которое говорит, что сельсоветы могут созывать особые собрания плательщиков по отдельным группам. Для этой цели все плательщики разбиваются приблизительно на 4 группы. Собрание этих представителей является тем органом, который принимает участие, как в вычислении налогов, так и в проверке тех жалоб, которые поступают на неправильные взимания налога. Эти меры организационные, которые мы приняли, обеспечивают удовлетворительный сбор налога. Я сказал, что хлебом мы обложили в количестве 240 милл. Это составляет приблизительно 12% валового среднего сбора и 15% чистого сбора. Так-что, с этой точки зрения, этот налог все-таки не маленький, он довольно внушительный. Легче разверстки, но все-таки не легкий налог. Это мы должны иметь в виду. В тех условиях, в которых мы находимся, мы должны рассчитывать на возможность известной недоимки. Благодаря тому перелому в продовольственной политике, свидетелем которого мы являемся, наш продовольственный аппарат значительно ослаб. Мы не имеем аппарата сильного, как раньше.

Вот при каких условиях нам приходится приступать к сбору хлеба посредством налоговой системы. Нет сомнения, что и технически, и организационно сбор налога будет представлять собой большую трудность, чем сбор разверстки. И эти большие трудности нам предстоит преодолеть тем аппаратом, который мы имеем. А мы должны иметь в виду, что наша база опять-таки будет в сборе порядка повинности. Напрасно думают товарищи, что новая политика, которая делает ставку на обмен, может позволить наше снабжение страны поставить на одном товарообмене. Ни в коем случае за счет одного товарообмена нельзя ставить существование в течение ближайшего ряда лет, пока не будет воссоздана крупная промышленность, пока мы не будем иметь достаточного запаса товарного фонда.

Я должен еще коснуться системы государственной сдачи, которую приходится в корне изменить. Владимир Ильич указывал в сегодняшнем докладе на целесообразность перехода от индивидуального снабжения в трудмастерских к коллективному снабжению. Я хочу добавить, что Совнарком дал Наркомпроду определенное поручение в двухнедельный срок сделать проект соответствующих соображений. Мы должны снять со снабжения целый ряд категорий потребительских, все сельское население и значительную часть городского, и, может быть, немаленькую часть рабочего населения. Раз мы должны сделать такие радикальные выводы в области снабжения, мы должны сделать выводы и в области нашего аппарата. Мы должны сказать, что старый аппарат должен быть сохранен, т.-е. что тот кадр продовольственных работников, вышедших из партийной, из рабочей среды, который у нас сложился, и который блестяще провел разверстку, должен быть сохранен, и ни в каком случае не должен допускаться разрыв между местными продовольственными органами и центральными. Об этом многие товарищи, приехавшие с мест, прекрасно знают. Нам нужно единство заготовительного плана, единство организационного плана. Необходимо установить единство плана распоряжения государственными ресурсами. Необходимо положить предел тому самостоятельному расходованию крупных продовольственных ресурсов, которое сейчас происходит на местах. Необходима та централизация в продовольственном деле, к которой мы в последнее время, под влиянием перелома в продовольственной политике, приступили. Вот почему, заканчивая свой доклад, я обращаюсь к приехавшим товарищам на конференцию с призывом помочь восстановить разрушенный аппарат и централизацию его, чтобы он был так же силен в период проведения налога, как он был силен в период проведения разверстки.

Резолюция.

1. Коренная политическая задача момента состоит в полном усвоении и точном проведении всеми партийными и советскими работниками новой экономической политики.

Эту политику партия признает установленной на долгий, рядом лет измеряемый, период времени и требует от всех проведения ее с безусловной тщательностью и добросовестностью.

2. Основным рычагом новой экономической политики признается товарообмен. Правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, создание вполне устойчивой формы экономического союза обоих этих классов на период перехода от капитализма к социализму невозможны без установления систематического товарообмена или продуктообмена между промышленностью и земледелием.

В частности, осуществление товарообмена необходимо, как стимул к расширению крестьянских посевов и к улучшению крестьянского земледелия.

Предприимчивость и самодеятельность мест должны быть во что бы то ни стало всесторонне поддерживаемы и развиваемы.

Губернии с наибольшим количеством хлебных излишков должны быть признаны ударными для проведения в них товарообмена в первую очередь.

3. Считая кооперацию основным аппаратом для проведения товарообмена, признать правильной политику заключения договоров органами Компрода с органами кооперации и передачу первыми последней товарообменных фондов для выполнения заданий государственной власти и под ее контролем.

Предоставить кооперации широкую возможность производства заготовок и всестороннего развития местной промышленности, и под'ема хозяйственной жизни вообще.

Поддержка кредитных операций кооперации.

Борьба с анархическим (т.-е. ускользающим от всякого контроля и надзора государства) товарообменом, путем сосредоточения его преимущественно в руках кооперации, отнюдь не стесняя правильной свободной торговли.

Изучение рынка.

4. Поддержка мелких и средних (частных и кооперативных) предприятий, по преимуществу не требующих снабжения из государственных запасов сырьем, топливом и продовольствием.

Допущение сдачи в аренду частным лицам, кооперативам, артелям и товариществам государственных предприятий. Право местных хозяйственных органов заключать такие договоры без разрешения высших. Обязательное осведомление СТО о каждом таком случае.

5. Пересмотр (в известной части) производственных программ крупной промышленности в направлении усиления производства предметов широкого потребления и крестьянского обихода.

Расширение самостоятельности и инициативы каждого крупного предприятия в деле распоряжения финансовыми средствами и материальными ресурсами. Внесение соответствующего точного постановления на утверждение Совнаркома.

6. Развитие системы натурпремирования и установление в виде опыта коллективного снабжения.

Установление более правильного распределения продовольственных продуктов, в целях повышения производительности труда.

Ввести повсюду принципы индивидуальной и коллективной заинтересованности за изобретения, усовершенствования, экономию рабочей силы, топлива, материалов, сохранность зданий, машин и т. д.

Усилить карательные меры за бесхозяйственность и хищения государственного имущества, а также за нерациональное использование рабочей силы.

7. Необходимость сохранения и усиления аппарата для быстрого, полного и повсеместного сбора продналога. Обеспечение продорганам для этой цели необходимого партийного авторитета. Сохранение и усиление централизации продаппарата.

8. Сосредоточение всех предыдущих мер на практической боевой задаче текущего года: собрать путем продналога и товарообмена не меньше 400.000.000 пудов хлебного фонда, как базу для восстановления крупной промышленности и осуществления плана электрификации.

9. Принять в принципе проект наказа СТО, поручив фракции ВЦИК превратить его в закон.

Признать безусловной и первоочередной задачей партии добиться строжайшего исполнения этого наказа вообще и в особенности выдвигания на работу и привлечения к работе беспартийных.

10. Установить особую ответственность центральных учреждений за тормоз по отношению к местной инициативе и за недостаточную ее поддержку. Поручить фракции ВЦИК выработать соответствующее постановление и провести его на ближайшей же сессии.

11. Конференция поручает ЦК и всем организациям партии провести систематический ряд мер по усилению агитации и пропаганды, а равно соответствующую передвижку партийных сил, для полного усвоения и планомерного проведения всех вышеизложенных задач.

12. Поставить, как безусловно важнейшую задачу партии, внимательное и всестороннее освещение и изучение—как в прессе, так и на собраниях, конференциях, с'ездах, профессиональных, советских, партийных и т. п.—практического опыта мест и центра в деле хозяйственного строительства.

Телеграммы.

В Верхней Силезии.

ПОВСТАНЦЫ ПРИЗНАЮТ ВЛАСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ.

ЛИОН, 28 мая. (Радио). По сообщению газеты «Тан», Корфанти и штаб польских повстанцев уведомили председателя междусоюзной комиссии в Оппельне, что они готовы склониться перед решениями Антанты и признать власть междусоюзной комиссии. (РОСТА).

СРАЖЕНИЕ МЕЖДУ ПОВСТАНЦАМИ И ВОЙСКАМИ ПЛЕБИСЦИТНОЙ КОМИССИИ.

ГАННОВЕР, 28 мая. (Радио). «Чикаго Ньюс» сообщает, что в субботу Аннаберг был взят войсками плебисцитной комиссии. Обе стороны понесли большой урон. По слухам, в бою, после вмешательства английских войск, было убито 150 повстанцев. (РОСТА).

НОВОЕ ЗАКАБАЛЕНИЕ.

РИГА, 27 мая. Л. Т. А. сообщает из Берлина от 26 мая, что, по сведениям «Чикаго Трибюн», союзники намерены образовать из Верхней Силезии автономное государство, которое на 30 или более лет будет находиться в управлении верховного совета и Лиги Наций до тех пор, пока Германия не выполнит всех обязательств по отношению к союзникам. В управлении примут участие также представители Германии и Польши. (РОСТА).

РАБОЧИЕ ПРОБУЖДАЮТСЯ.

РИГА, 27 мая. По сообщению Л. Т. А. из Берлина, от 26 мая, «Вестминстер Газетт» передает, что польское правительство продолжает формировать отряды для Верхней Силезии. Во главе отрядов стоят французские инструктора. Промышленность Верхней Силезии упала на 50 проц. своей доповстанческой производительности; особенно ощущается недостаток сырья и кокса. Среди рабочих Верхней Силезии начинает приобретать успех крайне-левое течение. (РОСТА).

ЗАНЯТИЕ КАТТОВИЦ.

Польские повстанческие войска вошли в Каттовиц и стоят на площади Вильгельма с ружьями и пулеметами. Поляки концентрируют войска у Гросс-Штрелица, чтобы успеть предпринять новые атаки до подхода английских подкреплений. По сообщению английского министерства, кроме 4 английских батальонов, из которых первый покидает Кельн в субботу ночью, в Верхнюю Силезию отправляются из Англии еще 2 батальона. (РОСТА).

Во Франции.

МЕЧТАНИЯ «БЫВШИХ ЛЮДЕЙ».

РИГА, 27 мая. По сообщению «Руля», 23 мая состоялось последнее заседание торгово-промышленного с'езда. Среди постановлений с'езда, особенно любопытны постановления о невозможности восстановления нормальной жизни России без разрыва с социалистическими принципами; о предоставлении землевладельцам выкупа за отошедшие к крестьянам земли; об аннулировании всех заключенных Советским правительством договоров, и т. п. (РОСТА).

БУРЖУАЗИЯ В ТУПИКЕ.

РИГА, 27 мая. «Юманите» от 22 мая пишет, по поводу праздных дебатов в палате, где жонглируют десятками и сотнями миллиардов так называемые экономисты и финансисты, бросая друг другу в лицо обвинения в слабости и невежестве, что все они обнаруживают только свою беспомощность, теряясь в грудах цифр и громких слов. Один статистик установил недавно, что война 1914—1918 г. стоила в пять раз больше, чем все войны XIX века, вместе взятые. Из этого можно вывести одно заключение: войны перестали себя оплачивать, они обходятся слишком дорого, и это явствует из парламентских дебатов, после которых страна остается такой же разоренной, какой она была до этого. На последних заседаниях в палате можно было наблюдать смятение и невероятную неуравновешенность. Палата аплодировала заявлению одного роялиста, требовавшего раздробления Германии, конфискации ее имущества и имущества частных лиц, и добавившего к этому: «Если по ту сторону Рейна будут сопротивляться, то необходимо дело довести до того, чтобы наши снаряды не оставили там камня на камне». Да и весь национальный блок в своем ослеплении одобряет политику изолирования Франции, разрыва со всем миром, кроме Польши. Он смутно чувствует невозможность достать деньги, которые ему нужны, и пускается в политику отчаяния и авантюр. Но на этот раз французский пролетариат не даст себя обмануть. Он стыдится этого фальсифицированного народного представительства, которое являет миру карикатуру на наш умный и великодушный народ. Лучшая часть трудящихся отвергает решения этих реалистов-неров. Она хочет мира. Она знает, что под предлогом насильственного возврата наших сотен миллиардов, готовятся только новые катастрофы, новые разорения».

(РОСТА).

ВОЛНЕНИЯ В АРМИИ.

РИГА, 27 мая. «Юманите» от 22 мая продолжает сообщать о демонстрациях мобилизованных в различных местностях Франции. В Сент полторы тысячи солдат, отправлявшихся в Трев, пели революционные гимны и украсили теплушки красными флагами. (РОСТА).

ДОВЕРИЕ БРИАНУ.

ЛИОН, 28 мая. (Радио). В четверг палата депутатов вынесла одобрение политике Бриана. Ряд внесенных в палату запросов о внешней политике, закончился принятием вотума доверия кабинету Бриана большинством 391 голоса против 157. Принятая резолюция выражает уверенность палаты в том, что правительство будет охранять права Франции, добиваясь разоружения Германии, требуя от нее полной уплаты причитающегося ей долга, и немедленно прибегая к карательным мерам, в случае уклонения Германии от выполнения обязательств лондонского соглашения. Палата выразила надежду, что правительство обеспечит строгое и честное выполнение условий договора, касающихся Верхней Силезии.

Палата поняла,—говорит «Матэн»,—что в тот момент, когда Бриану удалось сохранить согласие союзников, когда Германия больше слушается слова председателя французского совета министров, чем речей Ллойд-Джорджа, и когда французская политика встречает сочувствие всех народов, палата не может противоречить этим чувствам страны, отрекаясь от главы правительства.

«Журналь» и «Фигаро» подчеркивают то место резолюции, где говорится, что лондонское соглашение указало минимум гарантий, необходимых для безопасности и для возрождения Франции. (РОСТА).

В Германии.

ЗАБАСТОВАЛИ.

РИГА, 27 мая. По сообщению Л. Т. А. из Берлина от 27 мая, в Нижней Силезии в угольном районе возникла забастовка, которая грозит германской промышленности полным параличем. (РОСТА).

В Италии.

ВОРОВСКИЙ ОСТАЕТСЯ.

РИГА, 27 мая. Л. Т. А. сообщает из Берлина от 26 мая, что Сфорца имел беседу с Воровским, после чего последний решил временно остаться в Италии.

(РОСТА).

ГРУППИРОВКИ В ПАЛАТЕ.

БЕРЛИН, 26 мая. (Через Ригу). Итальянская печать дает самые противоречивые сообщения о возможных группировках партий в новой палате. Открытое об'явление войны правительству Джолитти со стороны вождя фашистов, Муссолини, вызвало большое смущение в итальянской печати, так как фашисты, несмотря на все свои крайности, тем не менее являются приверженцами короля. «Коррьере делла Сера» отрицает возможность сотрудничества социалистов с правительством Джолитти. Сам Туратти высказался, якобы, против такого сотрудничества. Та же газета отмечает, что левая позиция социалистов в настоящий момент диктуется практическими соображениями, имеющими в виду сближение с III Интернационалом. Орган Ватикана «Оссерваторе Романо» негодующе отзывается о сообщении вождя католической партии, допускающего возможность совместной работы с социалистами. (РОСТА).

ФАШИСТЫ, КОРОЛЬ И СОГЛАШАТЕЛИ.

РИГА, 27 мая. Как сообщает «Тан» от 23 мая со слов «Джорнале д'Италия», Муссолини заявил, что парламентская группа фашистов займет позицию против министерства Джолитти не только по причинам внутренней политики, но также, и главным образом, по причинам политики внешней. Фашисты отнеслись бы благоприятно к министерству, возглавляемому Саландрой, но они всеми способами будут противиться возвращению Нитти. Утверждают, что парламентская группа фашистов будет насчитывать 50 депутатов. «Трибуна» передает слух, что тронная речь будет содержать открытое приглашение социалистам группы Туратти сотрудничать с правительством. (РОСТА).

В Румынии.

АРЕСТ ДЕПУТАТОВ.

ОДЕССА, 26 мая. «Новое Слово» от 22-го мая сообщает, что в ночном заседании парламента 25-го мая продолжалось обсуждение вопроса об аресте коммунистов, начатое 17-го мая. Тома Драгу указывает на незаконный арест 9 депутатов-коммунистов. Министр внутренних дел Аржетояну заявляет: «Вы будете здесь десятым». Драгу отказывается от слова. Все крупнейшие органы печати, стоящие влево от правительства, не исключая даже газеты Таке Ионеску «Универсул», осуждают действия правительства, считая аресты противоконституционными, пока коммунизм остается в области идеологии.

«Новое Слово» от 21-го мая по этому поводу пишет, что бухарестские газеты, осуждающие правительство за аресты коммунистов, недостаточно знакомы с природой коммунистического движения, и продолжает: «Нам, пережившим две революции и знающим на практике историю политического зарождения большевизма, надлежит в этом вопросе гораздо меньше увлекаться. Мы не обманываем себя надеждой, что коммунистическая идеология может остаться только в области идеологии. Румынские коммунисты, кроме идеологии, высказались за присоединение к III Интернационалу. Это значит, что потенциальные коммунисты делаются актуальными большевиками, покидая плоскость демократической свободы. Здесь черта уже перейдена нами, и два мира могут сойтись только на поле подлинной битвы. Это надо понять». (РОСТА).

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ КОММУНИСТОВ.

ОДЕССА, 26 мая. «Дрептатя» от 18-го мая сообщает, что румынские власти, вслед за арестом 72 коммунистов, арестовали еще 52 венгерских коммуниста.

(РОСТА).

В Латвии.

МОСКВА ИЛИ АМСТЕРДАМ.

РИГА, 27 мая. Давая оценку работам с'езда профессиональных союзов Латвии, «Социал-Демократс» от 27 мая указывает, что большое влияние на результаты работ с'езда оказало то обстоятельство, что среди рабочих на предвыборных собраниях наблюдалась чрезвычайная пассивность в особенности в Риге, где почти во всех 15 профсоюзах число посетителей собраний едва превышало десятую часть числа членов союза. Более благоприятные условия для выборов сложились в деревне, а также в провинциальных городах. Здесь спорный вопрос «Москва или Амстердам» был еще заранее решен в особых конференциях и поэтому делегатам приходилось отстаивать определенные позиции. Далее «Социал-Демократс» констатирует, что с'езд покинули 61 делегат (крайних левых), т.-е. все представители семи рижских профсоюзов и частично трех рижских профсоюзов и четырех либавских. С'езд оставили также делегаты трех провинциальных профсоюзов и пяти союзов сельскохозяйственных рабочих.

(РОСТА).

В Месопотамии.

ВЫХОДЯТ ИЗ ПОДЧИНЕНИЯ.

РИГА, 27 мая. «Тан» от 23 мая сообщает из Лондона, что волнения в Месопотамии, в районе Суг-Эш-Шугук, продолжаются, так как некоторые вожди племен отказались подчиниться главнокомандующему английскими силами. На их стоянки были сделаны налеты аэропланов, но это не заставило их изменить свою позицию. (РОСТА).

и действительное потребление самого хозяйства, которое находится в прямой зависимости от размера семьи и количества скота.

Целый ряд элементов должен быть учтен заранее, так как налог должен быть об'явлен до посева. Это последнее обстоятельство диктует выработку налоговых норм по среднему урожаю, но и «средний» урожай в разных местностях будет различным. Значит его точно также необходимо индивидуализировать по местностям.

И за всем тем, все-таки известный минимальный размер хозяйства, также в зависимости от местности, необходимо от обложения освободить. В области скотоводства продналог, очевидно, должен будет иметь несколько особый характер, хотя и базировать на тех же принципиальных предпосылках. Здесь должны быть применены стимулы и меры охраны молодняка, охраны племенных животных, должна быть проверена тенденция замены, например, молочного скота свиньями, как более выгодная для хозяйства. Должен быть использован в этом налоге естественный отход за старостью животного или болезнью, непрепятствующей употреблению его в пищу и т. д., и т. п.

IV.

По отношению к Сибири практическое применение продналога может базировать на следующих основаниях.

Общая посевная площадь, исчисленная по данным 1916, 1917 и 1920 г.г. и проведанная на места в качестве обязательного засева в 1921 г., около семи миллионов десятин.

Чистый сбор хлебов, при среднем урожае в 40 пудов с десятины в маломощных хозяйствах и 45 пуд. с десятины в хозяйствах более сильных, выразится в цифре 304 миллионов пудов.

Потребность самого сельского хозяйства на продовольствие населения и прокорм скота 213 миллионов пудов.

Получается чистый остаток, за покрытием семян 91 миллиона пудов.

Цифра эта приблизительно соответствует действительности, если припомнить, что раньше Сибирь ежегодно вывозила своих излишков около 80—90 миллионов пудов, при чем вывоз никогда не исчерпывал всех излишков и оставлял после себя так-называемые «клади», иногда не молоченные несколько лет. И если, при возможности получения сибирским сельским хозяйством, за вычетом семян на собственного потребления, излишков 91 миллион, будет определен налог в сумме 40 или 45 миллионов пудов, то он не может быть особенно обременительным.

Но это по отношению к сельскому хозяйству в целом. При распределении же и взимании налогов с каждого хозяйства в отдельности доля, остающаяся в распоряжении посевщиков, будет значительно большей. Потому что излишки в 91 миллион пудов исчисляются нами за покрытием потребностей и того деревенского населения, которое или совсем не сеет, или сеет слишком мало для того, чтобы могло получить излишки. И это население совершенно не может явиться об'ектом обложения, а должно будет покрывать свои недостатки из излишков, полученных в хозяйствах более состоятельных.

Вот примерные цифры:

Группы хозяйств	Количество хозяйств	посевн. площ. (в процентах)	Излишки + недостатки − (в тысяч. пуд.)
I. Без посева	8	—	− 12.600
II. С посевом до 1 дес.	6	1	− 6.200
III. „ „ „ 1—3 „	15	6	− 8.400
IV. „ „ „ 3—9 „	43	43	+ 31.950
V. „ „ „ 9—18 „	18	35	+ 50.500
VI. Более 18 десятин	4	15	+ 36.000
	100	100	+ 91.250

Очевидно, что ни I, ни II, ни даже большая часть III гр. не могут подлежать обложению продналогом, по крайней мере до размера двухдесятинного засева. И следовательно, около 25% хозяйств и около 5% всей посевной площади от обложения будут освобождены. Абсолютные излишки получаются только, начиная с IV группы хозяйств. С этих излишков только и могут быть исчислены те 40—45 миллионов, которые были приведены выше в качестве возможной и вероятной сибирской ставки. И они будут уплачены теми группами хозяйств, которые фактически располагают излишками в 118 миллионов пудов. Т.-е. в качестве налога от них поступит государству около третьей части.

Но это не значит, конечно, что каждое индивидуальное хозяйство той или иной группы подлежит обложению в одинаковом проценте, т.-е. приблизительно в ⅓ излишка. В зависимости от размера семьи и площади посева, и самый процент отчуждаемого излишка должен изменяться. Например, так:

Размер хозяйства (дес. пос.)			[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Чистый сбор пуд.			45	90	135	180	225	270	315	360	405	450	1125	2025
% обл. излишк.			—	—	31	32	33	34	35	36	37	38	50	60
Размер семьи (душ)	Потребление хлеба (пуд.)	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н
1	25													
2	50	б	—	—	24	50	66	83	101	120	140	161	530	1970
3	75	в	—	—	20	42	58	75	93	112	132	153	522	1185
4	100	г	—	—	8	31	50	67	85	104	124	145	525	1170
5	125	д	—	—	10	26	42	59	77	96	116	138	518	1155
6	150	е	—	—	—	18	33	51	69	88	108	130	510	1140
7	175	ж	—	—	—	10	26	43	61	80	100	122	497	1125
8	200	з	—	—	—	—	18	35	53	72	92	114	475	1110
9	225	и	—	—	—	—	10	27	45	64	84	106	462	1095
10	250	к	—	—	—	—	—	19	37	56	76	98	450	1080
и т. д.		л	—	—	—	—	—	11	29	48	68	90	437	1065

(Излишки семьи (пуд.))

Здесь приведены примерные твердые ставки—столько-то пудов с хозяйства, состоящего из стольких-то душ и засевающего столько-то десятин. Например:

1. Хозяйство из 5 душ, сеющее 7 десятин, должно уплатить (315 п. чист. сбор.)—125 п. (собств. потр.) $\times \frac{35}{100}$ = 69 пуд.
Излишек, остающийся в его распоряжении, будет . . . . =121 пуд.

2. Хозяйство из 5 душ, сеющее 10 десятин (450—125) $\times \frac{38}{100}$ = 130 пуд. налога, излишек в собств. распоряжении 240 пуд.

3. Хозяйство из 8 душ, сеющее 10 десятин (450—200) $\times \frac{38}{100}$ = 106 пуд. налога, излишек в распоряж. посевщика 146 пуд.

4. Хозяйство из 8 душ, сеющее от 20 до 30 дес. (1125—200) $\times \frac{50}{100}$ = 462 пуда налога. Излишек в собствен. распоряжении 463 пуда.

И так далее. Каждое хозяйство должно быть индивидуализировано, и по отношению к каждому должна быть установлена твердая ставка в пудах. Это освобождает от необходимости сложных расчетов на местах, связанных с большими канцелярскими штатами. Кроме того, это понятнее и самому плательщику. Если всмотреться в интервалы между ставками, то сразу же устанавливается определенная прогрессирующая правильность повышения по мере увеличения посева, и понижения в зависимости от увеличения размеров семьи.

По детализации подесятинная в этой схеме должна быть продолжена до 20 десятин, и только начиная с этой величины можно брать более крупные интервалы.

Такой же приблизительно метод исчисления должен быть принят и по отношению к мясному, масляному и т. д. налогу.

Хозяйства не сеющие и малосеющие могут быть привлечены к выполнению государственной повинности в других формах.

Что касается доли излишка, оставляемой в распоряжении посевщиков и долженствующей поступить в товарообмен на «свободный» рынок, то здесь возникает целый ряд опасений: не явится ли это источником частновладельческого накопления и образования капитала и не приведет ли к той «свободе торговли», которая сорвет всякое социалистическое строительство.

По прежде всего значительная часть этих излишков должна будет путем товарообмена приобретаться опять-таки государством, в распоряжении которого находится не только весь товарный эквивалент, но и товарооборот внешний. Это уже значительно меняет картину. Частнопредпринимательский рынок не имеет своей основной базы производства товаров, и спекуляция может «товарооборачивать» только припрятанные подпольные остатки товарного фонда. Главный же товарооборот с деревней будет в деревне же на продукты кустарного производства. И если подойти к этому товарообороту с широкими мерами в области кооперирования мелкого производителя как городского, так и деревенского, то для спекулянта может совершенно здесь не оказаться места.

Кроме того, рост деревенского капитала всегда и везде становится угрожающим исключительно при наличности капитала городского, и главным образом банковского в обстановке частной собственности на землю. При отсутствии этих условий, т.-е. основной силы, дифференцирующей деревню, этот процесс выделения наиболее предприимчивых и эксплуатации ими слабых, должен оказаться весьма худосочным и нежизнеспособным. И во всяком случае этот процесс без будущего. Ибо тот товарообмен, который намечается в наших условиях, это товарообмен эпохи натурального хозяйства. И развитие его до капиталистических форм продолжалось когда-то столетиями ничем не стесняемой, никакому регламенту не подчиненной частной хищнической инициативы.

И можно быть в полной мере уверенным, что наша уже огосударствленная крупная промышленность окрепнет гораздо раньше, чем народится деревенский купец, способный с ней конкурировать.

«Посевная кампания», это—оборотная сторона той же самой медали, одну сторону которой занимает «продналог». Это подход к государственной регламентации сельского хозяйства, путем введения его в общегосударственный план. По форме это только «плановый засев полей». По существу, это начало фактического учета крестьянского хозяйства, учета его рабочих сил, живого и мертвого инвентаря, имеющихся хозяйственных возможностей и экономических перспектив.

Как я уже оговаривал выше, до сего времени крестьянское хозяйство предоставлено было самому себе. И оно, даже после Октябрьской революции продолжало жить своими хозяйственными традициями, только формально считаясь заключенным в общепролетарские скобки социалистического хозяйства. Связь его с основными достижениями рабочей республики была исключительно политической связью; в хозяйственном же отношении эта связь базировала исключительно на учете и собирании излишков сел.-хоз. производства, совершенно не задаваясь целями государственной регламентации самого производства. Следовательно, связь была чисто формальною, по существу же рабочая сел.-хоз. политика не имела ни времени, ни просто физической возможности подойти к деревне и начать переустройство ее хозяйственного уклада. И это не было ошибкой или недосмотром, а исключительно результатом об'ективных условий. Поскольку окружающий нас капиталистический мир, после войны реализовал свое чрезмерно разбухшее военное производство на рынке нашей контрреволюции, постольку наше хозяйственное строительство должно было (и иначе не могло быть) сосредоточить все свои силы на обороне, не имея физической возможности применить глубокий коммунистический анализ к складывавшимся вне нас хозяйственным отношениям. И поскольку мы, в результате нашего победного сопротивления натиску капитала, имеем теперь перед собою его собственный расстроенный фронт (как военный, так и хозяйственный), мы получаем возможность и подойти к собственному хозяйству. Мало этого, мы подходим к нему с той же самой стороны, с которой вынуждены сейчас подходить к нему и капиталистические соседи—со стороны согласования аграрного вопроса с промышленным. Но мы подходим иначе, чем капитал, подходим к организации земледельческого и промышленного труда, в то время, как капитализм может подходить лишь с обратной стороны, к организации и согласованию интересов капитала. Мы начинаем свою политику закреплением хозяйственного союза трудящихся деревни и города, капитализм подходит к последним попыткам своей политики—уравнению деревенских и городских прибылей. И совершенно обратные цели и результаты. Наш подход означает укрепление и утверждение государства трудящихся без эксплуататоров и монополию этого государства на все производство страны. Капиталистические соседи мечтают о создании союза капиталистических групп с монопольным их правом эксплуатации трудящихся и присвоением себе продуктов их производства. И можно утверждать определенно, что в эпоху не реализованных и не могущих быть реализованными прибылей четырехлетней мировой войны существование капитала и труда является химерой и полное порабощение одного другим неизбежно.

С этими именно предпосылками следует подходить к посевной кампании. Она должна выявить общность интересов промышленного труда с сельскохозяйственным, пролетариата с крестьянством. Февральская революция выявила эту общность с небывалой силой впервые. Октябрьская революция закрепила ее. Трехлетняя война с капиталом подготовила почву не только уже для содружества этих классов, но и для их сотрудничества. На этом последнем как раз и должно вырасти и окрепнуть социалистическое хозяйство.

Нужно смотреть на вещи трезво.

Посевная кампания, разумеется, в социализм не введет, как не введет в него и вообще крестьянское хозяйство. Но она внесет в последнее некоторые организующие элементы, независимо от его собственных тенденций. Уже одно то, что деревня (из каких побуждений, это не так важно) подходит к самоучету, к самоанализу, к оценке своих хозяйственных возможностей и перспектив, и организации (хотя бы и частичной) группового использования своих ресурсов уже один этот подход является огромным завоеванием пролетарской власти. Уже один тот факт, что 100 миллионов мелких земледельцев проявили единую волю, направленную к единому руслу, вопреки своим историческим навыкам, является фактом мирового значения. Мы были бы в высокой степени поражены, если бы такой факт получил сейчас место, скажем, во Франции, на территории величиной с сибирский уезд и с крестьянским населением в пять раз меньшим, чем в Советской России. Или так: если бы нам стало известным, что «все крестьяне Италии (или Германии, или даже микроскопической Дании) приступили к засеву своих полей по общему государственному плану, с тем, чтобы отдать государству значительную часть излишков предстоящего урожая»,—мы в праве были бы заключать о наличности крестьянской революции в данной стране, о наличности глубокого понимания государственных интересов и об отождествлении их с хозяйственными интересами своего класса.

И это было бы совершенно правильное заключение. Потому что только в обстановке мировой революции, только при глубоком инстинктивном сочувствии ей возможно единство хозяйственных выступлений консервативнейшего и самого отсталого в мире класса. И разве оно может не оказать влияния на представителей этого класса в окружающем нас капиталистическом мире?. Разве мелкое крестьянство этого мира не будет поколеблено в самых прочных своих устоях только при одном известии об опыте крестьянства российского? Революционное мировое значение этого факта вне всяких сомнений, так же как вне сомнений мировое значение революции российского пролетариата. Теперь расширяется база мировой революции: в нее втягивается крестьянство. И российское крестьянство входит в эту революцию первым.

Так оно и есть в действительности. 4 года империалистической войны и 3 года гражданской, борьба с помещиком и капиталистом медленно, но неуклонно нивеллировала сознание крестьянской массы в направлении «обобществления». Более быстрое, но такое же неуклонное разрушение земледельческого хозяйства, вследствие тех же причин, заставило искать новых хозяйственных форм вне тех, которые разрушаются и не могут быть восстановлены без восстановления прежнего порядка, утратившего всякий кредит. Инстинктивное понимание и приемлемость форм политической организации пролетарской власти и уверенность в ее силе и значении заставляют итти навстречу ее хозяйственному плану, вводить себя в этот план, в нужной мере подчиняя ему свое индивидуальное и индивидуалистическое хозяйство.

Успех пролетарской власти необычайный. Авторитет диктатора—класса, не знающий примеров в истории.

И пусть задания, которые ставятся посевной кампанией, будут выполнены даже только наполовину—все равно возврата к господству единоличного хозяйства в земледелии уже нет, усовершенствование будущего планового засева станет уже потребностью крестьянской массы, и будет проводиться механически. Так же механически окрепнет союз труда города и деревни, хозяйственная спайка промышленного производства с сельскохозяйственным.

И в будущей посевной кампании мы будем иметь общероссийский единый хозяйственный план.

В. СОКОЛОВ.

Член Сибревкома. Завед. Сибирск. Земельн. Отделом.

Омск, 20 мая 1921 г.

Слава революции.

В большой аудитории московского университета собрались вчера студенты и преподаватели, чтобы решить вопрос: прекращать или не прекращать занятия досрочно в виду острого продовольственного положения. [illegible]

[illegible] Аудитория рукоплещет и зал в другие аудитории: [illegible]

Этот порыв—слава революции.

А. СЕРГЕЕВ.

4-й Всеросс. с'езд металлистов.

Большой интерес на с'езде вызвал доклад тов. Шляпникова о тарифной политике. Он говорит об отсталости нашей тарифной политики от хозяйственной стороны дела. Уравнительная система заработной платы не дала желательных результатов, [illegible] Он указывает на необходимость [illegible] вить тарифную политику в сторону связи ее с хозяйственными задачами. На очереди—вопрос об урегулировании положения рабочих-металлистов, занятых в мелкой кустарной промышленности, где сильно развита эксплоатация. Прения по докладу тов. Шляпникова перенесены в секцию.

С обширным докладом о деятельности отдела металла на пленуме выступал тов. Богданов. Он отметил, что до нынешнего года металлическая промышленность питалась, главным образом, остатками прошлого. Имевшийся у нас в 1918 г. остаток черного металла в количестве 44 миллионов пудов свелся к первой половине 21 года к 9 миллионам пудов. При общем понижении производительности отдельные крупные заводы, как Коломенский, Сормовский и др., где было несколько налажено снабжение, выполнили более 100 проц. по целому ряду заданий. Это доказывает, что при минимальном удовлетворении заводов продовольствием, топливом и т. п. крупные заводы могут работать и развивать свое дело. Докладчик отмечает наблюдающееся расслоение квалифицированных рабочих и положение на заводах большого количества пришлого элемента. Докладчик приходит к выводу, что правильный путь в поднятии металлической промышленности заключается в концентрировании ее и в использовании концессий тому, где не может работать русская промышленность, например, на постройке новых заводов. Тов. Богданов во второй части своего доклада отметил налаживающуюся связь отдела металла с 47 губотделами, с южной промышленностью, Уралом и Петроградом, создание научного и практического аппарата технических сил Республики, разработку плана восстановления металлической промышленности и проч. выполненные задания ЦК. Союза.

В заключение заседания пленума тов. Вашков делал доклад об электрофикации России. Он отметил в своем докладе все увеличивающуюся в стране потребность в электричестве. Несмотря на сокращение промышленности, потребность в электрических материалах требует большого импорта, почему необходимо обратить внимание на всемерное использование существующего оборудования электрических установок и на постановку нашей электрической промышленности в особо благоприятные для ее развития условия.

Связь с учеными Советской республики.

В Соединенных Штатах Америки сравнительно недавно началось движение в пользу общения представителей американского научного мира с русскими учеными.

Ряд представителей научного мира Америки, приветствуя это движение, всячески ему помогают.

Правление академии наук назначило временный комитет из трех для разработки плана действий. В комитет входит д-р Вернон Келог (национального совета по научным исследованиям), д-р А. С. Гитчкок (Смитсонский институт) и Рафаил Зон (департамент земледелия Соединенных Штатов).

Об'явление об основании этого общества было сделано официально доктором Гитчкоком на заседании ботанического общества в Вашингтоне 18-го марта.

К 3-му конгрессу коминтерна.

Всероссийским фото-кино-отделом изготовлено до 11 больших кино-картин, составленных из кино-материалов, снятых по всей России и показывающих работу Советского правительства за три с половиной года его существования.

Предполагается устройство фото-витрин в различных частях города, в Домах Советов и Союзов, а также в общежитии членов конгресса. На большей части этих витрин будет производится ежедневная смена фотографий из деятельности конгресса.

На Тверской улице предполагается устройство световых диапозитивных витрин. Московской секцией организуется устройство световых лозунгов, а также световая газета совместно с Губроста.

Членам конгресса будут розданы комплекты фотографий всех текущих событий Советской России. Цель их—перепечатка и размножение их за границей с агитационными целями.

Получены фото-кино-материалы, иллюстрирующие события в Грузии, а также поездку агит-поезда имени тов. Ленина, каковые, в виду их значительного интереса, тоже будут использованы к конгрессу.

ХРОНИКА.

— **Назначение т. Рыкова.** Президиум В. Ц. И. К. назначил тов. Рыкова заместителем председателя Совета Труда и Обороны, с оставлением его в Совете Народных Комиссаров с правом решающего голоса.

— **Сбежавший мальчик.** 23-го мая, из детской колонии «III Интернационал» (Старая Русса), сбежал мальчик Архипов Алексей 13-ти лет низенького роста, белокурый, форма кадетская, тужурка кадетская, картуз с красным околышем и белая рубашка с кармaном. Нашедшего просят доставить мальчика в комиссариат для адресата: Генеральная ул., № 26, кв. 1, Архипова Анна.

— **Отправка курьера.** 31 мая, отправляется курьер на агитпароходе ВЦИК «Красная Звезда». Необходимо для работ парохода снабдить его новейшим информационным материалом, литературой, декретами, постановлениями, инструкциями и прочее. Просьба направить в срочном порядке все материалы для отправки на пароход по адресу: Малая Лубянка, 16, кв. 60, комн. 64, 4 этаж, тел. 24-22.

— **На строительные работы.** Совет Народных Комиссаров отпустил Главкомгосору 10 миллиардов руб. на производство строительных работ для надобностей главков и центров, с тем, чтобы распределение этой суммы между отдельными сметными назначениями произведено было Главкомгосором, при участии представителей рабоче-крестьянской инспекции и народного комиссариата финансов.

— **На Крымские курорты.** Совет Народных Комиссаров отпустил Наркомздраву авансом в счет сметы на 1921 год кредит в сумме 10 миллиардов рублей на оплату премиального вознаграждения, на хозяйственные нужды и на курорты Крыма.

— **Памятник жертвам революционного долга.** Сегодня при ст. Ашукино, Моск.-Каз. ж. д., открывается памятник начальнику станции т. Виноградову, его помощнику т. Бунину и надсмотрщику почтово-телеграфного отделения т. Фадееву, расстрелянным в 1905 году карательным отрядом Римана.

— **Прачечные для рабочих.** В целях обеспечения рабочего населения Москвы стиркой белья, президиум М. С. постановил прикрепить фабрично-заводские предприятия к определенным прачечным М. К. Х. Президиум уже опубликовывает 1-й список заводов, прикрепленных к прачечным. В этот список вошло 45 заводов, в том числе: «Поставщик», «Богатырь», Гознак, «Всеобщая электрическая компания», типографии: ВЦИК, быв. Сытина и быв. Левинсона, Густав Лист, Бромлей, Даниловская и Прохоровская мануфактуры, фабр. Гюбнера, зав. Гиваргизовского, фаб. Бутикова, типография Коминтерна, зав.: Дукс, Динамо и др. За всякими справками надо обращаться в прачечную секцию М. К. Х. Моховая, 16, кв. 26, телеф. 5-07-38 или 5-93-05.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

1-й театр РСФСР—«Мистерия-буфф»; **т. б. Незлобина** — «Шут на троне»; **т. б. Корш**—«Коварство и любовь»; **Муз. Драма**—«Кармен»; **Аквариум**—«Путешествие Бульбуса»; **Детский** — «Маугли»; **Театр им. Сафонова** — «Буря»; **Зоологический сад**—«На дне»; **Габима**—«Студийные работы»; **Летучая Мышь**—«Женщина-змея»; **2-й показат. цирк** — «Похищение дочери фермера».

Партийная жизнь.

О ШИРОКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ТРУДЯЩИХСЯ.

Одной из форм работы среди широкой массы трудящихся являются беспартийные конференции. В 1921 году в Ц. К. РКП поступили и разработаны сведения о беспартийных конференциях по уездным комитетам партии: в январе из 30 уездов 16 губерний; в феврале из 44 уездов 19 губерний, и в марте из 45 уездов 21 губернии.

В число этих губерний не входят Украина, Кавказ и Сибирь.

Большинство этих конференций происходит в крестьянской среде, а именно: из 999 конференций с 52.573 делегатами—818 крестьянских с 66.118 делегатами. Эти конференции созываются в связи с посевной кампанией, лесозаготовками, лесосплавом, перевыборами советов, а также в значительной мере в связи с празднованием международного женского дня, к которому были приурочены уездные и волостные и даже областные женские конференции, которые также являлись не только агитационными, но производственными, как посевная кампания и др.

В январе больше всего крестьянских конференций имело место в Владимирской губернии: 61 волостная конференция с 7.218 делегатами; Витебская—24 волконференции с 2.290 делегатами. Затем идут: Вятская—32 волконференции с 3.110 делегатами; Московская—36 волконференций, из них 18 женских с 1.220 делегатами; Череповецкая—12 с 2.315 делегатами.

В феврале: Архангельская—56 волконференций с 1.430 делегатами; Калужская—10 конференций с 595 делегатами; Тамбовская—194 конференции с 983 делегатами; Ярославская—33 волконференции с 5.620 делегатами.

В марте, особенно много конференций имело место: в Рязанской губернии—72 волконференции с 8.009 делегатами; в Нижегородской—51 волконференция с 9.558 делегатами; в Пермской—42 волконференции с 7.878 делегатами.

Следует отметить выдающуюся в этом отношении активность отделов работниц, которые проводят планомерные кампании беспартийных конференций. За три месяца 1921 года проведено 248 конференций крестьянок и работниц, что составляет [illegible] часть всех конференций, с 17.874 делегатками (нашим отделам агитации и пропаганды следует поучиться у наших отделов работниц). Одним из ударных вопросов текущего момента была работа среди красноармейцев вообще, и в демобилизуемых частях, в особенности, так как последняя работа должна была сказать непосредственное влияние на деревню. А между тем, за вышеуказанный период уездные комитеты дали сведения всего о 14 красноармейских конференциях и о 1.064 делегатах. Так что в этом отношении мы сильно хромаем. Если даже предположить, что эти цифры далеко ниже действительности, то все же приходится констатировать слабость работы среди красноармейцев.

В связи с изданием декрета об организации комиссий по улучшению быта красноармейцев, было бы очень желательно проведение ряда конференций в уездных и губернских городах и в местах скопления войсковых частей.

Конференции среди рабочих за это время было всего 33 с 5.528 участниками. Здесь отделы работниц побили рекорд, потому что в это же время проведено 52 конференции работниц с 4.788 участницами. Если принять во внимание, что на рабочих конференциях бывает также много делегаток, то можно безошибочно заключить, что [illegible]

Доклады партийных организаций и провинциальная партийная печать отмечают в громадном большинстве случаев удачный исход этих конференций, но [illegible]

Считая широкие конференции трудящихся временным, так сказать, ударным методом работы, мы полагаем, что партийным организациям следует уделять больше внимания работе комячеек, [illegible] Партийным организациям следует поставить также на должную высоту работу фракций профессиональных союзов, которые группируют широкие беспартийные массы [illegible] нам нужно в широкой мере привлекать беспартийных рабочих и крестьян к активной работе в отделах совета.

Профессиональное движение.

ВСЕР. СОВЕТ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

25-го мая после окончания с'езда профсоюзов состоялось заседание Всероссийск. Совета текстильщиков.

Первым был заслушан доклад председателя союза тов. Кутузова о работе Центрального Комитета Союза за три месяца, истекшие со времени последнего Совета. Тов. Кутузов отмечает, что работа за это время протекала в довольно трудной и нервной обстановке. Разразившийся топливный кризис был для Центрального Комитета совершенно неожиданным и вызвал большие затруднения, из которых нужно было так или иначе выходить. Затем наступили серьезные продовольственные затруднения. В Центральном Комитете ежедневно бывает по 30—40 человек, ходатаев с мест по поводу продовольствия. Ходатайства эти приходится удовлетворять лишь отчасти. Но нужно отдать честь стойкости текстильщиков, как во время наступившего продовольственного кризиса, так и в тяжелые дни кронштадтских событий. Здесь несомненно сказалась та большая работа, которая проделана союзом, сказалась та крепкая связь, которая существует у фабрик с союзными организациями сверху до низу. И сейчас, несмотря на тяжелое продовольственное положение, наши фабрики работают. С разразившимся топливным кризисом пришлось остановить многие фабрики, и поднимался вопрос о передаче рабочих в отдел учета и распределения. Но Центральный Комитет хорошо понимал, как важно нам сохранить за своими фабриками квалифицированную рабочую силу. Центральный Комитет разработал проект и внес его в Совет Т. и Обороны. Об'явлен был перерыв в работе фабрик, который рабочие могли бы использовать для поездок за продовольствием.

Затем Центральным Комитетом проделана работа по выработке инструкций для об'единения в кооперативы рабочих текстильных предприятий. Но важнейшим вопросом был вопрос о топливных заготовках на зиму. Мы добились того, чтобы работающие на топливе у нас были поставлены в одинаковые условия в отношении снабжения с работающими на другие учреждения. Также мы договорились, чтобы произведенные нами заготовки были забронированы за нашими предприятиями, и могли пойти на жел. дор. и другие государственные нужды лишь в случае крайней необходимости. Предстоит большая работа по определению того, какие фабрики с осени должны быть пущены и какие закрыты, без значительного ущерба для нашей промышленности. Здесь необходимо, чтобы места произвели самый точный учет и дали сведения в Центральный Комитет о состоянии фабрик в отношении оборудования, запасов сырья и топлива, обеспечения рабочей силой и т. д. К этому вопросу необходимо отнестись как можно серьезнее, чтобы не было недоразумений и неправильных постановлений из-за отсутствия верных сведений в центре.

За время с прошлого Совета произошла реорганизация Главтекстиля. Затем, согласно постановления ВЦИК, была организована Центральная Комиссия по улучшению быта рабочих. Необходимо, чтобы на местах всюду быстро организовались такие же комиссии и использовали все свои права для проведения на местах возможных мер для улучшения положения рабочих. Прежде всего приняться за улучшение жилищного вопроса, затем за оборудование и обстановку жилищ. Затем открыть всюду при фабриках швейные мастерские и починочные для обуви. Наш под'отдел материального снабжения хлопочет о получении всех необходимых материалов, требующихся для починки обуви. Совету предстоит рассмотреть вопрос о слиянии с союзом швейников. Вопрос этот поднимается не в первый раз. Принципиально Центральный Комитет не возражает против этого слияния, но является вопрос, насколько своевременно было бы это слияние в настоящее время. Нужно еще упомянуть о работе Центрального Комитета в отношении профессионально-технического образования. Наши Центральные профессионально-технич. курсы, несмотря на тяжелое продовольственное и другие условия, выпустили 80 человек курсантов, которые раз'ехались по фабрикам, чтобы приложить свои знания к работе. На эту сторону работы союзу предстоит обратить большое внимание, т.-к. восстановление промышленности без кадра обученных рабочих невозможно.

До 4-го Всеросс. С'езда союза текстильщиков местам нужно пересмотреть состав своих работников на местах, произвести точный учет сил и выдвинуть свежие силы для работы в центре.

Рабочая жизнь.

КАК ВСТРЕТИЛИ АМЕРИКАНСКИХ ТОВАРИЩЕЙ НА ЗАВОДЕ «АМО».

16 мая с. г. на 1-м государственном автомобильном заводе б. «Амо» состоялось общее собрание рабочих и служащих по вопросу о вхождении группы американских товарищей на завод для совместной работы с русскими рабочими. По этому поводу на заводе давно ходили разные слухи и кривотолки. На собрании член правления тов. Будняк раз'яснил о целях и намерениях русских эмигрантов, прибывших из Америки, и старался рассеять все недоразумения, связанные с их желанием поработать на заводе. После доклада картина, казалось, стала для всех ясна, тем не менее среди рабочих нашлась группа лиц, которая зачем-то старалась вызвать недоверчивое и даже враждебное отношение несознательной части рабочих к эмигрантам. К ним присоединились и конторские служащие. Они без толку кричали, не давали говорить не только коммунистам, но и представителям из центра, даже не зная, что они будут говорить. Это, поистине, ниже всякой критики. Здесь оправдалась известная русская пословица: «Кого судьба хочет наказать, того она лишает разума». Один из таких крикунов, якобы «заинтересованный в производстве», внес предложение дать на пробу что-либо сработать американским товарищам и таким образом проверить их уменье и ловкость в работе.

На это предложение тов. Адамс из Америки возразил, что если для пробы им дадут водить напильником или делать кубик ручным способом, на котором русский рабочий тратит 3—6 часов, то они от этого отказываются, ибо уже отвыкли от методов Рюрика; они знают только усовершенствованный машинный способ, который ту же работу проделывает в 1½—2 минуты; они рекомендуют перейти и русскому рабочему к такому способу. Если условия русской жизни в этом отношении еще не все могут дать, то задача и цель сознательного русского рабочего всеми зависящими от него мерами толкать и двигать производство именно в таком направлении, а не кичиться старыми, уже оставленными Западной Европой и Америкой способами.

Крикунам стало стыдно, а внесший предложение о пробе поспешил свое предложение снять. Доклад всеми был принят к сведению и совместному проведению в жизнь.

По вопросу о топливе на этом же собрании постановлено немедленно приступить к заготовке его.

Рабочий завода «Амо» А. Л.

СЛАВА ПОГИБШЕМУ ГЕРОЮ.

23 апреля в Борисовском государственном племенном рассаднике рогатого скота в Ярославской губернии произошел пожар. От сильного ветра, несмотря на все усилия рабочих и служащих племхоза, в продолжение 15—20 минут пожар охватил почти все постройки хозяйства (сгорело 2 скотных двора, конный двор, конюшня, людская, телятник и др.). Исключительную храбрость и энергию проявил как в тушении пожара, так и в спасении столь высокоценного племенного скота (в количестве более 100 голов), беспартийный специалист-скотовод данного хозяйства тов. Медисон.

Товарищ Медисон, несмотря на пылающее море огня, несколько раз бросался в кругом охваченный пламенем скотный двор и выводил скот.

Когда из скотного двора, кроме одного теленка, было выведено все стадо, тов. Медисон бросился в бушующее море огня за последним теленком и погиб геройски в огне, спасая достояние Республики.

Наркомзем, принимая во внимание заслугу и честную работу тов. Медисона перед Рабоче-Крестьянской Республикой, отпустил его семье для обзаведения хозяйством: одну лошадь, одну корову, две овцы, две свиньи; на постройку дома и надворных построек лесу и ряд других хозяйственных предметов, и кроме того, вошел с ходатайством в Наркомпрод о бесплатном отпуске семье тов. Медисона (состоящего из 9 человек) обмундирования и обуви.

Спи спокойно, честный труженик Рабоче-Крестьянской Республики, она не забудет твою заслугу и твоих малолетних детей.

В. Краснов.

Политпредставитель и помощник управляющего отделом животноводства Наркомзема.

По России.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

(Весьегонск, Тверск. губ.).

В настоящее время вся Россия интересуется профессиональным образованием. Со своей стороны, Нар. Ком. просвещения предполагает открывать школы с мастерскими и останавливается перед затруднением достать нужное оборудование мастерских.

Если мы обратимся ко всем заводам и фабрикам с предложением устроить ремесленные школы, тогда не будет затруднения в смысле доставки инструментов и материалов и не создастся ложной дороги, по которой, вероятно, пойдут проектируемые школы-мастерские, насаждаемые по фантастическим программам.

Тогда всякий завод, фабрика будут заинтересованы, чтобы у них молодежь превратилась в хороших рабочих, мастеров, инструкторов, инженеров.

Осуществляться дело должно таким образом: каждый завод, фабрика, открывает общежитие для 10—15 мальчиков (девочек), прошедших, *по возможности*, школу I ступени, и содержит их в течение 3—4 или 5 лет. За это содержание они потом отработают заводу в качестве хорошего работника, мастера.

В 7 час. утра (зимой в 8 ч.) дети идут на завод и до 11 ч. (12 ч.) исполняют обязанности рассыльных, метельщиков и проч. легкие работы, и в то же время знакомятся с заводом, планом, работой, личным составом. После обеда их направляют на первоначальные работы по отделениям: в химическую, чертежную, модельную и проч. От 3—4 ч. до 6 ч. дня они отдыхают, гуляют. От 6 до 8 ч. веч. они собираются в класс (в мастерские) на вечерние занятия, где техник, химик, мастер их знакомит с наукой того, что они видели днем.

— Ты что сегодня видел?

— Ртуть, киноварь, медный купорос, бумагу, березовую доску, юфть, нефть, олово, рубанок, тиски, приводный ремень, шкив...—все это получает теперь научное освещение: откуда, зачем, для чего, куда, как делается?

Все нужно, ничего лишнего.

Вот путь, по которому должна идти организация профессиональных школ.

П. Васильев.

РЕГУЛИРОВАНИЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ.

В Воронеже городским отделом управления проводятся в жизнь ряд мероприятий, регулирующих свободную торговлю.

На право торговли надо получить специальное разрешение.

Разрешения на право торговли выдаются лицам от 18 лет, неспособным ни к какому другому труду, не бывшим под судом за контр-революцию и спекуляцию и не состоявшим в белой армии; наконец, лицам, занимавшимся ранее общеполезным трудом.

Права на торговлю лишаются те торговцы, которые будут замечены в взвинчивании цен, перекупке, в скрытии и передержке товаров, а также замеченные в продаже недоброкачественных продуктов и в неправильности мер и весов.

На милицию возложено строго следить за санитарным состоянием базара и не допускать торговли позже 6—7 час. вечера. Особенно должна преследоваться торговля по чужим документам.

За последнее время арестовано 13 человек, торговавших после 7 час. вечера, а в будущем к таким торговцам будут применяться более строгие меры, как, например, отправка на 13-ю версту для разработки леса и т. д.

Письмо в редакцию.

Особняк, занимаемый литературн. отд. (Лито) НКП, отошел в ведение Наркоминдела для одной из иностранных миссий. НКП. отвел для Лито новое помещение по Волхонке, 14. Помещение пустое, там лишь несколько картин да несколько забитых ящиков по-видимому со скульптурой. Это—художественный музей Изо, который оно должно было перевести.

Стали грузить на подводы мебель, дела, рукописи, готовить к перевозке библиотеку.

И вдруг сообщение: Раб.-Крест. инспекция запечатала помещение по Волхонке, 14.

Как?! что? почему!

Ничего неизвестно—представитель Рабкрина запоечиво не желает давать никаких об'яснений. Наконец удалось добиться: назначена ревизия Изо, поэтому и запечатали помещение.

Позвольте, но мы-то при чем. Ведь нам-то работать надо.

Можно эти полтора, два десятка картин и несколько ящиков под наблюдением агента Рабкрина снести в помещение, занимаемое Изо, *которое рядом* и там запечатать.

Наконец, чтоб не перетаскиваться, можно опечатать эти картины и ящики в одной комнате, а остальные пустые комнаты предоставить Лито.

Но к Рабкрину и не подступишься.

И вот мы целую неделю сидим на увязанных делах и рукописях около грудой наваленной мебели в ожидании—вот, вот отпечатают, и можно будет переехать. Развернуться снова нельзя—помещение нужно НК Инделу.

У нас оборвалась работа, а Наркоминдел не может приступить к срочному не терпящему отлагательства ремонту для едущей миссии.

Саботаж?

Несомненно. Не злостный, но от этого не легче: работа целого отдела сломана ненужно, бессмысленно.

Обычный тип бюрократизма, дикого варварского отношения к общему делу, разрушение этого дела, а это должно караться, как и злостный саботаж—результаты ведь одинаковые.

Завед. Лито *А. Серафимович*

Экономический отдел.

К организации товарообмена.

ОДНА ИЗ ЗАДАЧ КООПЕРАЦИИ.

В Калужской губ. в волостях: Тихонова-Пустынь, Сляднево, Матово и полотняный завод, в довоенное время было сильно развито производство прялки, годовая выработка которых в данном районе выражалась в сотнях тысяч штук. Сбыт прялки был положительно во всех губерниях России. Кто знает нашу деревню, бывшую и настоящую, тот сразу скажет, что нужда в прялках теперь несравненно больше, чем раньше. Холст своей выработки заменяет в деревне все, а без прялки его выработать нельзя. Цена прялки в довоенное время была от 1 р. 50 к.—2 р. за штуку, сейчас же в Смоленской губ. от 2 до 3 пудов ржи, Курской, Черниговской, Воронежской от 3 до 4 пуд., Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Самарской, Оренбургской от 5—6—7 пуд. и т. д. Громадная разница в цене об'ясняется тем, что кустари развозят прялки на лошадях. В отдаленные губернии поэтому они попадают в небольшом количестве.

Калужский губпродком через губкустарсбыт попытался организовать это производство в 1919—20 гг., создав 2—3 артели кустарей с обязательством сдавать прялки губпродкому. Но в виду того, что ему не удалось снабдить кустарей в достаточном количестве продовольствием, кустари стали развозить прялки на лошадях в разные места для обмена на хлеб. Кустари же, не имеющие лошадей, перепродавали прялки развозчикам. Разница получалась колоссальная, продавалась прялка на месте выработки от 10 до 12 ф. ржи за шт., а на месте сбыта—вышеуказанная цена. Отсюда и нужно сделать вывод, что если калужский губсоюз сумеет правильно организовать это дело, оно может принести много пользы и государству и населению своей губ. Кустарь прялочник охотно будет сдавать прялку губсоюзу при условии получения хлеба и предметов домашнего обихода из кооператива. Везти прялки за 400—700 верст, быть 3—4—5 недель в дожде, на морозе и солнцепеке в адобавок окончательно убивать себя и лошадь—ему самому не интересно.

По моему организовать это дело можно следующим образом.

1. Калужский губсоюз должен: поручить своим органам в данном районе выяснить наличность кустарей, занимающихся производством прялок в настоящее время.

2. Привлечь в губсоюз из среды кустарей лиц, знакомых с этим производством с целью выяснить главные места сбыта, правильно поставить это производство—создав соответствующий план, выяснить наличность сырья, способов его заготовки, выяснить количество могущих быть выработанных прялок в данный момент и т. д.

3. Установить цену за прялку и отдельную ее часть, сдаваемые губсоюзу.

4. Организовать артель рабочих из кустарей при губсоюзе, которая должна ведать: приемкой и выдачей изделий со складов, хранением, упаковкой, разборкой и сборкой, ремонтом, заменой недостающих частей, наладкой, погрузкой, так как она требует навык при погрузке, а иначе много порчи будет в пути, наладкой и ремонтом на месте сбыта в соответствующих кооперативах в виду того, что прялка в пути от жары, сырости, ветра и тряски теряет верность и непригодна для работы без наладки, а наладить ее могут только их производители.

5. Выяснить в ближайших к рынку сбыта кооперативах количество нужных прялок и частей к ним, заключив договор на поставку прялок в обмен на продукты сельскохозяйственного производства.

При проведении этих мер губсоюз будет иметь возможность получить не одну сотню тысяч пуд хлеба для кустарей в обмен за прялку. А при проявлении большей инициативы он может, снабдить население данного района не только хлебом, но и мануфактурой, солью и т. п., входя в договорные отношения с кооперативными организациями фабрично заводской промышленности, на основании изданного декрета о натурпремировании рабочих, давая им взамен хлеб обмененный на прялки, так как ясно, что при такой разнице в цене за прялку на месте сбыта и на месте выработки у губсоюза будет излишек от обмена, который и можно передать кооперативам фабрично заводской промышленности в обмен на их изделия.

М. БОЛЬШОВ.

ДЛЯ НУЖД ТОВАРООБМЕНА.

На совещании представителей Наркомпрода и Наркомвнешторга по вопросу о золотой валюте, необходимой для закупки за границей товаров для нужд товарообменной кампании по заготовке урожая с. г., признано необходимым при составлении заявки на золотой фонд учитывать потребность всей территории Республики, включая и Украину.

Оценивая общее количество продуктов, которое можно будет заготовить в Р. С. Ф. С. Р. и на Украине в сумме около 400 миллионов золотых рублей, а эквивалент равным 2½, совещание определило, что для заготовки такого количества продуктов необходимо товарное покрытие в 160.000.000 руб. золотом. За вычетом товаров внутреннего производства России и Украины, которых, по мнению совещания, можно будет получить для товарообмена на сумму около 75.000.000 руб., заявка на золотой фонд для закупки товаров за границей определилась в 85.000.000 руб. золотом.

Из этой суммы 35.000.000 руб. совещание постановило назначить на закупку сельско-хозяйственного инвентаря исключительно для индивидуального обмена с крестьянством, 25.000.000 руб. на мануфактуру и нитки, 15.000.000 руб. на железно-скобяные изделия, 5.000.000 р. на галантерею и 5.000.000 руб. на подошвенный товар.

Борьба с голодом.

СОКРАЩЕНИЕ ПЛАНА СНАБЖЕНИЯ.

В виду невозможности выполнить полностью план снабжения хлебом рабочих промышленных предприятий, Наркомпрод сократил этот план по 21 губернии с мая по август включительно на 25 процентов. Взамен продовольствия губпродкомам разрешено взять известное количество товаров из товарообменного фонда.

Сокращение плана произведено по губерниям: Екатеринбургской, Иваново-Вознесенской, Минской, Пермской, Тамбовской, Новгородской, Ярославской, Брянской, Калужской, Корельской коммуне, Костромской, Нижегородской, Казанской, Тульской, Орловской, Владимирской, Олонецкой, Терской, Череповецкой и Московской. Сокращения по отдельным губерниям колеблются от 35 до 540.000 пуд., общее же сокращение плана определяется в 3.000.000 пуд. Отпущенные взамен хлеба товары оцениваются по стоимости довоенного времени по отдельным губпродкомам от 8.750 до 285.000 руб., а по всем губпродкомам в 900.000 р.

Губпродкомам предложено из имеющихся продовольственных ресурсов в первую очередь в полной мере удовлетворять рабочих ударных предприятий и их семьи, во *вторую* очередь—бронированных с семьями и в третью—не бронированных. В случае недостатка продовольствия, губпродкомы должны заменять его выдачей товаров в той же очередности указанных групп. При отпуске товаров взамен продовольствия, губпродкомам предложено руководствоваться довоенными ценами как товаров, так и продовольствия, с тем расчетом, чтобы товара отпускалось на сумму втрое меньшую, чем стоит подлежащее отпуску продовольствие. Таким образом, вместо одного пуда хлеба, который раньше стоил 75 коп., должно быть выдано товаров на 25 коп.

Так как выдача товаров производится не в качестве дополнительных выдач, а взамен основного продовольственного снабжения, то товары должны выдаваться рабочим на руки. Для того, чтобы рабочие могли использовать эти товары наиболее целесообразно для обмена на продукты коллективным путем, по возможности через кооперативы, губпродкомам предложено обсудить этот вопрос совместно с представителями губпродкома, губсоюза и губпрофсовета.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Во вторник, 31 мая, в 4 ч. дня, в Колонном зале Дома Союзов, состоится Пленум Московского Совета Р., К. и К. Д.

Порядок дня: 1) Информационный доклад о продовольственных перспективах. 2) О мерах борьбы с холерной эпидемией. 3) Обсуждение доклада, сделанного на первом заседании Пленума нового состава, о внутреннем и внешнем положении Советской республики. 4) Текущие дела. К концу заседания будут поданы трамваи.

Президиум Московского Совета.

Учетно-Распределительный подотдел МК предлагает т.т.: Пугачеву, К. А., Горовец, К. М. и Брашину, Н. И., явиться в Уч.-Распред. МК. для переговоров.

Уч.-Распред. МК.

Во вторник, 31 мая, в 6 ч. веч., в помещ. М. К. РКП (Зеркальный зал) приглашаются т.т.: Савельев, Таратута, Фирсов, Шатуновский, Челноков, Гельфер, Пльвник, Ярецкий, Костеловская, Уралов, Альперович, Бажанов, Киров, Марлевский, Мещеряков и т.т., выступающие в районах по экономическим и продовольственному вопросам.

Агитотдел М. К. РКП.

Собрание секретарей ячеек и прикрепленных товарищей назначается: в Бауманском районе—в понедельник, в 7 ч. веч., в помещ. Хлебной биржи. В Сокольническом районе—в понедельник, в 5 ч. веч., в помещ. клуба райкома (Сокольничье шоссе). В Замоскворецком районе—во вторник, в 7 ч. веч., в помещ. райкома (Пятницкая, 64). В Красно-Пресненском районе—во вторник, в 8 ч. веч., в помещ. райсовета (Тверская-Ямская). В Рогожско-Симоновском районе—в понедельник, в 7 ч. веч., в помещ. райсовета.

Явка всех прикрепленных товарищей обязательна в порядке партийной дисциплины.

М. К. РКП.

ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ.

Отделом рабочих факультетов Главпрофобра на 20-е июня созывается Всероссийский с'езд представителей рабочих факультетов. В порядке дня: 1) Состояние и основные вопросы строительства Р. Ф.; 2) Очередные задачи Р. Ф.; 3) Положение о Р. Ф.; 4) О построении учебных планов для Р. Ф. и 5) Политическое воспитание слушателей Р. Ф.

Норма представительства: От президиумов факультетов—заведующие Рабфаками и от ф-тов с числом слушателей свыше 1.000 человек еще по одному представителю от преподавателей, входящих в состав президиума. От студентов: от ф-тов с числом слушателей до 500 чел.—1, до 1.000—2 ч. и свыше 1.000—3 представителя. Отделения Р. Ф. посылают своих представителей на основаниях, установленных для ф-тов.

На с'езд приглашаются также представители Ц. К. профсоюзов, Ц. К. Р. К. П., Ц. К. Р. К. С. М., Нарокматов, а также Украинского Наркомпроса и областных Наробразов.

Прибывающие в Москву делегаты должны зарегистрироваться в отделе с'ездов Наркомпроса (М. Харитоньевский пер., 4).

Делегатам будет предоставлено общежитие и довольствие по нормам МПК для командированных.

Завед. отделом рабочих факультетов **Вихорев.**

ПАРТИЙНЫЕ.

В понедельник, 30-го мая, в 7 ч. веч., в помещ. Райсовета (Коммунистическая, 29, комн. 43), состоится собр. прикрепленных к ячейкам тт. председателей и секретарей всех комячеек и участковых организаторов Рог.-Сим. р. Явка всех обязательно.

— Замосквор. р. РКП. 30 мая, в 2 ч. дня, заседание исполнит. бюро.

— 30 мая, в 7 ч. в., в центр. клубе РКСМ Бауман. р. (Покровка, 4) делегатское собр.

— Гор. р. РКП. 30 мая, в бюро 4 уч. (Бол. Дмитровка, 15/а) сост. собр. секретарей ячеек 4 уч.

— Заседание ревизионной комиссии Замосквор. р. сост. 30 мая, в 4 ч. дня, в помещ. райкома.

— Гор. р. РКП. 30 мая, в 4½ ч. дня, собр. секрет. 1 уч. (Сретенка, 20).

— Немецкая секция при М. К. РКП созыв. на 30 мая, в 8 ч. в. (Б. Дмитровка, 15/а) общее собр. всех член. РКП.

— 31 мая, в 8 ч. в., в ад. ун-та (Шереметевский пер., 4, кв. 4) сост. общее собр. коммунистов—научных деятелей и преподават. высш. учебн. завед.

— Горрайком РКСМ извещ., что 30 мая, в 6 час. в., сост. открытие район. союзной школы в клубе В и МЧК (В. Лубянка, 13).

— Согласно распоряжения командира отр. ос. назнач. Гор. р., члены отр. «Всерабиса» должны явиться в порядке боевого приказа 30 мая, в 8 ч. утра (Леонтьевский п., 4) на экстренный сбор для прививки.

— 30 мая, в 5 ч. дня, заседание фракции РКП «Всерабиса» (Тверская, 4).

— Бюро фракции союза химиков созыв. на 1 июня, в 12 ч. д., губернское совещание коммун., работающ. на предпр. химич. пром., в пом. союза химиков, В. Златоустинск. п., д. 6, кв. 18. Норма предст.: на каждые 5 чл. ячейки—одного.

— Товарищам коммунистам, проходившим обучение в отряде особ. назн. Рог.-Сим. р., и всем обученным явиться к 8 ч. у., 29 мая, для практич. боевой стрельбы.

СОВЕТСКИЕ.

— Хамовнич. Совет. 30 мая, в 7 ч. веч., в пом. Совета, комн. 60, сост. засед. пленума Совета Хам. р.

— Заседание пленума Красно-Пресн. Совета 30 мая, в 8 ч. д., в пом. Совета.

— Заседание пленума Кр.-Пр. р. Совета состоит. 30 мая, в 8 ч. д., в пом. Совета.

— Комиссия, избранная из представ. Исполкомов, Главков, Центров и отделов ВСНХ по созданию единого кооператива ВСНХ, приглашает председат. и секретарей Исполкомов явиться с мандатами на собрание, имеющее быть 30 мая, в 4½ ч. д. (Деловой Двор, 1 под'езд, зал заседаний президиума).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Постановлением президиума ЦК созывается на 1 июня с. г. всероссийск. совещание секций щетинщиков для обсуждения ряда принципиальных вопросов организацион. и хозяйствен. характера. Норма предст.: от 50—1 делегат.

— 30 мая, в 2 ч. д., созывается заседание правления союза совработников.

— 1 июня, ко времени окончан. работ 4-го с'езда профсоюзов, созывается в Москве 5-я конференция союза транспортн. рабочих (местного транспорта).

— Союз кожевников созыв. на 31 мая, в 10 ч. у. (Кузнецкая ул., 11), губернскую конференцию Ф.-З. К., совместно с правлениями уездн. отделен. с. кожевников.

— Союз «Всемедиксантруд» созыв. на 30-е мая, в 4 ч. д., в клубе Бахрушинск. б-цы (Стромынка, 1), конференцию Сокольн. р. для перевыбор. делег. на 5-й с'езд.

— Союз пищевиков созыв. 30 мая, в 2 ч. д. (Тверская, 38), конференцию из представ. председ. фабзавкомов, организаторов и помощн. производств. комиссий.

— Бюро фракции союза коммун. работн. созыв. общее собр. коммунистов, работающ. в предпр. и учрежден. моск. ком. хоз., 30-го мая, в 6 ч. в. (Софийка, 9).

— Пленум Ц. К. деревообделочников назначен на 1 июня.

— Союз «Всемедиксантруд». 30 мая, в 4 ч. д., сост. пленум правл. союза, с председат. всех секций союза (Волхонка, д. 9).

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— 29 мая, в 8 ч. в., в литовском рабочем клубе, по Пименовскому пер., 10, сост. лекция: «Экономическое положение Литвы до войны и теперь».

— Сокольн. р. 30 мая, в 6 ч. в., в помещ. Райкома, сост. заседание кружка средиников-агитаторов.

— Дом Печати. 29 мая, в 8 ч. в., сост. доклад проф. Рейснера, на тему: «О новом человеке».

— 29 мая, в 8 ч. в., в евр. раб. клубе III Интернац. (Кузнецк. п., 6), сост. вечер, посвящ. пам. А. Вайтера.

— Польское бюро при МК РКП устр. 29 мая, в 8 ч. в., в клубе ф-ки «Оборона» (Сущевская, 27), митинг на тему: «Белая Польша и Советская Россия». По оконч. буд. спектакль: «Свадьба на время революции».

— 30 мая, в 10 ч., созыв. в эстонск. коммун. клубе им. т. «Сихвера» (Чистые Пруды, 17), внеочередное собр. член. клуба.

— Агитотдел Губполитпросвета созыв. 30 мая, в 11 ч. у., всех заведующ. агитотделами Райполитпросветов.

— В центр. клубе им. Ленина, при союзе строит. раб. (Никольская, 9), 29 мая, в 1 ч. д., сост. лекция проф. Я. Я. Никитинского, на тему: «Откуда воды».

— В укр. пролетарск. клубе им. Шевченко (Тверская, 37, к. 9), 29 мая, в 7½ ч. в., сост. лекция т. Гриценко: «Федерализм и соц. политика».

— Дом Печати. 30 мая, в 8 ч. в., сост. дискуссия о постановке «Ромео и Джульетта» в Камерном театре.

— 30 мая с. г., в 8 ч. в., в пом. всеросс. союза писателей (Тверск. бул., 25) сост. исполнительн. собрание (закрытое, только для членов).

Р. В. Д. Москва.
2-я Образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.
Тираж газеты Правда 200000 экз.